О первых хранителях послания Ислама, их любви и взаимопомощи в том, что касалось истины и блага, и о том, как люди, преследующие собственные интересы, исказили сведения об их жизни.

Автор: Мухибб ад-дин аль-Хатиб

Содержание:

Предисловие.
1 Сведения об авторе.
2 Изучение темы послания ислама.
3 О месте сподвижников.
4 Усилия сподвижников и последователей, направленные на сохранение сунны и распространение ислама.
5 Роль различных групп в искажении истории ислама.

6 Призыв к написанию истории мусульман на основе её чистых источников.
7 Роль знатоков хадисов в разработке методологии критики передатчиков и сообщений.
8 Ответ на утверждения шиитов.
9 Взгляд сподвижников на обязанности халифа и их отличительные особенности.
10 Роль Ибн Саба' в возникновении смуты.
11 О средствах, к которым прибегал Ибн Саба' с целью разжигания смуты.
12 Возникновение первой смуты.
13 Вторая смута.
14 Появление хариджитов и шиитов.
15 Третейский суд.
16 Методы, которыми они пользовались для фальсификации сообщений.
17 Требования, предъявляемые к историкам.

✓ Предисловие.

Хвала Аллаху, Господу миров, благословение и мир тому, кто был направлен к людям как милость для миров, его семейству и всем его сподвижникам.

А затем, предлагаемая вниманию читателя краткая, но интересная работа посвящена рассмотрению важной темы. В ней разъясняются исторические факты,

имеющие отношение к первому поколению мусульман, показывается их истинный образ и приводятся примеры связывавших этих людей любви и дружбы, искреннего исповедания ими религии и стремления к распространению истины, блага и руководства среди рабов Аллаха.

Кроме того, в данной работе кратко указывается на то, сколь сильным искажениям подверглась история начальных этапов существования ислама.

Это было сделано теми, кого Аллах лишил возможности видеть истину, в силу чего сердца их наполнились злобой и ненавистью по отношению к лучшим созданиям Аллаха, каковыми являлись сподвижники посланника, да благословит его Аллах и да приветствует и да будет доволен ими Аллах.

Эти люди стали делать различия между сподвижниками и разделили их на партии и секты, что, клянусь Аллахом, является измышлением, ложью и фальсификацией истории. Однако измышления фальсификаторов опровергают реальные дела сподвижников, благодаря чему Аллах укрепил их, оказал им помощь и через них распространил благо по всем краям земли. В результате через считанные годы войска второго праведного халифа ‘Умара бин аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, не только дошли до Амударьи, но и не раз переправлялись через эту реку, а когда халифом стал ‘Усман бин ‘Аффан, да будет доволен им Аллах, были завоёваны Армения и Северная Африка.

Молю Аллаха о том, чтобы эта книга принесла пользу, и чтобы Он помог нам и всем мусульманам обрести благо и встать

на правильный путь, и хвала Аллаху, Господу миров.

Мухаммад бин Самиль ас-Сулами, профессор кафедры истории ислама Университета Умм аль-Кура.

✓ 1 Сведения об авторе

Его полное имя – Мухибб ад-дин бин Абу-ль-Фатх Мухаммад бин ‘Абд аль-

Кадир бин Салих Ибн ‘Абд ар-Рахим аль-Хатиб.

Когда-то семейство аль-Хатиб жило в Багдаде, потом перебралось в Хаму, а оттуда – в ‘Азру, селение близ Дамаска, где и обосновалось. У этого семейство есть свидетельство о том, что его представители являются потомками аль-Хасана бин ‘Али бин Абу Талиба, да будет доволен Аллах ими обоими.

Мухибб ад-дин аль-Хатиб родился в Дамаске в 1303 году хиджры/1886 г. Его мать скончалась в 1310 г.х., когда возвращалась из хаджжа, и была похоронена в пустыне между Меккой и Мединой.

Воспитанием ребёнка занимался отец, который сначала отдал сына в начальную школу, где он научился хорошо читать

Коран, а потом отвёз его в другую школу в Дамаск.

Отец Мухибб ад-дина, который скончался в 1315 г.х., был хранителем библиотеки Захирийа, основанной шейхом Тахиром аль-Джаза’ири. После его смерти шейх Тахир распорядился, чтобы место отца занял сын, что дало Мухибб ад-дину возможность ознакомиться с историческими трудами и книгами по разным религиозным наукам.

В этот период он прочёл труды шейх-уль-ислама Ибн Таймийи, а после завершения учёбы в средней школе уехал в Стамбул для изучения литературы и права.

В Стамбуле Мухибб ад-дин познакомился со многими молодыми людьми из арабских стран, которые учились в столице Османской империи. Среди его новых знакомых был и представитель

ливанской династии эмиров аш-Шихаби эмир ‘Ариф аш-Шихаби. Они договорились основать Общество арабского возрождения, отделение которого было открыто в Дамаске в 1324 г.х. Османские власти следили за ними и оказывали на них давление, из-за чего Мухибб ад-дин вернулся в Дамаск, не завершив курса обучения.

Ему предложили место переводчика в британском консульстве в Ходейде (Йемен), туда он и отправился через Египет. Там он встретился с шейхом Тахиром аль-Джаза’ири, который перебрался туда на постоянное жительство. Кроме того, у него были встречи с Рашидом Рида и другими реформаторами. Рашид Рида познакомил его с деятельностью общества “Османский свет”, отделения которого имелись в разных странах. Мухибб ад-дин выразил готовность открыть отделение

этого общества в Йемене и получил на это соответствующие полномочия.

Прибыв в Йемен, он стал предпринимать шаги для открытия отделения, познакомился с известными в Йемене людьми и переселенцами, прибывшими туда из других стран, и активизировал работу медресе Амирийа в Ходейде, для которого разрабатывал программы и делал пожертвования вместе с некоторыми своими коллегами.

Через некоторое время он занялся делами, связанными с организацией типографии и основанием в Йемене газеты. Им были собраны нужные средства, но завершению этого начинания помешало его возвращение в Дамаск в 1327/1909 г. Желая закончить учёбу, он снова поехал из Дамаска в Стамбул и восстановился на третьем курсе юридического факультета, однако потом изменил своё намерение и в

месяце раджаб 1327 г.х. приехал в Египет, чтобы поселиться этой стране.

Там Мухибб ад-дин принимал участие в выпуске газеты “Аль-Муаййид”, основал библиотеку “Салафийа” и стал членом Османской партии децентрализации, которую возглавлял Рафик аль-‘Изам. После того как сначала в Бейруте, а потом в Париже было основано арабское общество “Аль-Фата”, Мухибб ад-дин стал представителем этого общества в Египте и выполнял его решения, которые имели отношение к деятельности Партии децентрализации.

После начала I мировой войны некоторые арабские общества избрали Мухибб ад-дина аль-Хатиба своим представителем по связям с арабскими эмирами Аравии и стран Персидского залива. В Басре британские власти на семь месяцев заключили его в тюрьму. После того как

10 июня 1916 г. шериф Хусейн в Мекке поднял восстание против турок, Мухибб ад-дин приехал в Мекку, где начал издавать газету “Кибла”, являвшуюся официальной газетой правительства Хиджаза. Когда турки оставили Дамаск в 1918 г., Мухибб ад-дин вернулся туда и занялся изданием газеты “Аль-‘Асима”.

Когда в 1920 г. Дамаск заняли французы, Мухибб ад-дин сначала ушёл в тень, а потом уехал в Египет и занялся редактированием газеты “Аль-Ахрам”. Кроме того, сначала он основал ежемесячный журнал “Аз-Захра”, а в мае 1926 г. - еженедельную газету “Аль-Фатх”, издававшуюся до 1948 г. Он был редактором журнала в течение шести лет и являлся одним из основателей Общества мусульманской молодёжи в Каире.

Мухибб ад-дин аль-Хатиб проработал в библиотеке “Салафийа” около полувека,

занимаясь написанием различных сочинений и статей и распространением книг. Мухибб ад-дин аль-Хатиб, да помилует его Аллах, умер в Каире в декабре 1969 г. Он написал немало трудов, в том числе неизданное «Разъяснение “Сахиха” аль-Бухари». Кроме того, он занимался исследовательской и переводческой деятельностью.

✓ 2 Изучение темы послания ислама.

История ислама вообще, но особенно история первого периода его существования, подверглась яростным

нападкам тех, кто искажал её, выдумывая всевозможные небылицы. От врагов следует ожидать козней, а поэтому и на белых страницах появлялись чёрные точки, привлекавшие внимание людей, несмотря на свою немногочисленность.

Нам известно, что люди пытались искажать даже Писания Аллаха, ниспославшееся Его посланникам, а также жизнеописания посланников и пророков. Вот почему мы уже не удивляемся, когда обнаруживаем в книгах летописцев и историков, не говоря уже о художественных произведениях, всевозможные вымышленные сообщения или такие описания событий, к которым что-то добавлено или убавлено, в результате чего общая картина искажается и даёт неверное представление о реальности.

Причина заключается в том, что под воздействием своих пристрастий последователи разных течений и ересей начинали заниматься подобными делами и проявлять враждебность по отношению к достойным людям и тем, кто не отклонялся от прямого пути.

Представители образцового поколения мусульман, которых посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, воспитал благодаря ниспославшимся ему откровениям, стали первыми хранителями послания ислама.

Они распространяли исламский призыв и участвовали в войнах за веру вместе с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, а после его кончины завоевали обширные территории.

Эти люди в полном объёме донесли руководство до каждого, с кем встречались лично или поддерживали связь, придерживались справедливости и препятствовали распространению произвола благодаря тому, что следовали установлениям шариата и судили на основании ниспосланного Аллахом, и они являлись лучшими людьми для остальных людей.

В истории человечество не было людей, подобных тем, кто относился к этому образцовому поколению, состоявшему из сподвижников Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует, которых воспитал имам воспитателей, следовавший путём, избранным Господом миров, путём же этим является исламская религия единобожия.

Аллах Всевышний сказал: **«Вы (составляете) лучшую из созданных (на**

благо) людям общин, (ибо) побуждаете к одобряемому, удерживаете от порицаемого *[Имеется в виду одобряемое и порицаемое шариатом]* **и веруете в Аллаха»** *[“Семейство ‘Имрана”, 110].*

Аллах Всевышний также сказал: **«А (что касается) опередивших** *[Имеются в виду те люди, которые опередили других, приняв ислам раньше прочих]* **(из числа) первых переселившихся** *[То есть людей, переселившихся из Мекки в Медину вслед за пророком, да благословит его Аллах и да приветствует]***, и ансаров, и тех, кто последовал за ними, совершая благое*, то Аллах доволен ими, и они довольны Аллахом, и Он приготовил для них сады, где внизу текут реки (и где останутся) они навечно. Это - великий успех!»** *[“Покаяние”, 100].*

*[“Ихсан”. Здесь имеется в виду искренняя убеждённость, подкреплённая соответствующими словами и делами].

Сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: **«Лучшими (членами) моей общины являются (представители) моего поколения, после (них) – те, которые придут за ними, а после (пришедших за ними) – те, которые придут за ними»** *(Аль-Бухари; Муслим).*

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, также сказал: **«Звёзды являются хранителями неба, и когда исчезнут звёзды, небо постигнет то, что ему обещано** *[Здесь имеется в виду, что исчезновение звёзд будет предшествовать началу Дня воскресения]***; я – хранитель моих сподвижников, и когда я уйду, постигнет моих сподвижников то, что**

им обещано [1], а мои сподвижники (станут) хранителями моей общины; когда же мои сподвижники уйдут, постигнет (членов) моей общины то, что обещано им [2]». *(Муслим).*

***1** [Эти слова являются указанием на разногласия между сподвижниками и смуту, которая возникла среди мусульман через непродолжительное время после смерти пророка, да благословит его Аллах и да приветствует].*

***2** [Здесь речь идёт о конфликтах и нововведениях в сфере религии, которые получили распространение среди мусульман с уходом поколения сподвижников].*

Такое место отводится сподвижникам в Книге Аллаха и сунне Его посланника, да благословит его Аллах и да приветствует, и мы привели далеко не все айаты и

хадисы, а ограничились лишь некоторыми. Так чему же нам верить - совершенно ясным айатам Корана и похвалам Его посланника или сообщениям лжецов и ненавистников?

На самом деле исторические факты, имеющие отношение к поколению, которое взрастил и воспитал сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, не противоречат айатам и достоверным хадисам, а полностью соответствуют их указаниям и их прямому смыслу.

Сподвижники являлись такими же людьми, как и другие, и не были защищены от совершения ошибок, однако благодаря полученному им воспитанию и совершенству их воспитателя они достигли внутренней зрелости и соблюдали все необходимые этические нормы.

Вследствие этого они не совершали ничего ошибочного намеренно, высшая же их цель состояла в том, чтобы снискать благоволение Аллаха.

Их души были свободны от мирских устремлений, а если кто-нибудь из них и совершал ошибку, то быстро отказывался от ошибочного и не упорствовал в этом. Сподвижники лучше всех понимали айаты Корана и другие указания шариата, поскольку они являлись свидетелями ниспослания откровений, общались с тем, кто доводил откровения до сведения людей, отличались чистосердечием и прекрасно владели арабским языком, что позволяло им понимать смысл сказанного и цели шариата, к осуществлению которых они стремились.

Наша обязанность по отношению к этим людям состоит в том, чтобы:

а) проявлять к ним уважение, соблюдать их права и придерживаться определённых правил приличия;

б) распространять сведения об их достоинствах и обстоятельствах их жизни;

в) ориентироваться на их руководство, принимать во внимание их мнение и искренне следовать их примеру;

г) воздерживаться от упоминаний о возникших между ними противоречиях и стараться быть довольными всеми ими
[Аллах Всевышний сказал: ***«А те, которые придут после них, будут говорить: “Господь наш! Прости нас и наших братьев, опередивших нас в вере*** *(То есть уверовавших раньше нас)*, ***и не помещай в сердца наши ненависти по отношению к тем, кто уверовал! Господь наш, поистине, Ты -***

Сострадательный, Милосердный!”» *(“Собрание”, 10).*

Сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: ***«Если (при вас) упомянут о моих сподвижниках, то воздержитесь*...»*** *(Ат-Табарани).*

**То есть воздержитесь от обсуждения причин возникновения разногласий между ними.];*

д) считать всех их правдивыми и доверять им, поскольку таковыми их назвали Аллах и Его посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, и это соответствует единодушному мнению всех членов мусульманской общины.

В предлагаемой вниманию читателя работе Мухибб ад-дина аль-Хатиба речь идёт о первых хранителях послания

ислама, их любви и дружбе, а также о попытках искажения, имеющих к ним отношение исторических событий, которые предпринимались людьми, преследовавшими собственные интересы.

Такими людьми почти всегда оказывались рафидиты *[Рафидиты – одно из распространённых прозвищ шиитов]*, которых поддерживали востоковеды, с радостью подхватывавшие и распространявшие их лживые измышления и считавшие движущей силой истории ислама борьбу и личные пристрастия, о чём упоминают передатчики шиитских хабаров *[Хабар (мн. ч. - ахбар). Название "Ахбар" носят сборники шиитских хадисов]* и их авторы.

Подобные взгляды стали разделять с ними не только многие писатели и исследователи, но и современные историки. Последние пропагандируют их

в своих лекциях и статьях, пользуясь уже готовыми исследованиями, не обращаясь к достоверным источникам по истории ислама в силу своей неспособности или лени и не подвергая критике исторические сообщения в соответствии с критериями, установленными для подобных случаев исламскими учёными.

В первые века существования ислама, данные по истории этой религии фиксировались не так, как это принято делать ныне. Вот почему необходимо разбираться в том, как это делалось прежде, уметь оценивать исторические источники и располагать их в нужном порядке.

Кроме того, нужно знать биографии авторов исследуемых сочинений и передатчиков хадисов, иметь представление о том, как их сообщения оценивались с точки зрения степени

достоверности, и принимать во внимание целый ряд других факторов, чтобы уметь отличать придерживавшихся истины и прямого пути от заблудших и отклонившихся.

Здесь следует отметить высокое качество данной работы, в основу которой легла статья, опубликованная им в 5-м номере журнала “Аль-Муслимун” за 1371 г.х.

Затем он использовал этот материал в качестве заключения к сочинению под названием “Мухтасар ат-тухфа аль-исна ‘ашарийа”, которое Мухибб ад-дин аль-Хатиб издал в Каире в 1373 г.х., снабдив его своими комментариями. И, наконец, она была издана как отдельная работа без даты публикации в типографии “Салафийа”.

Мухибб ад-дин аль-Хатиб относился к числу первых авторов и исследователей

нового времени, понявших опасность шиитов для мусульманской общины и обративших внимание на интриги, которые они плели на протяжении жизни многих поколений и которые были направлены против истории ислама и его наследия.

Он написал десятки исследований, статей и книг, разоблачающих воззрения шиитов и предостерегающих мусульманскую общину от их происков, изучал книги, которые пользуются у них авторитетом, встречался, беседовал и переписывался с видными деятелями и улемами из их числа.

При его жизни в Каире открылся Дом сближения суннитов с шиитами, и некоторые поддались на этот обман.

Однако Мухибб ад-дин аль-Хатиб и другие образованные и знающие люди

понимали, что задача этого Дома состояла в том, чтобы создать у простых людей из среды суннитов благоприятное представление о шиизме, поскольку реально приблизить суннитов к шиитам невозможно в силу разделяющих их фундаментальных идейных расхождений, а не противоречий по второстепенным вопросам или того, что можно трактовать с помощью иджтихада.

Шииты не верят в Коран и его указания, как веруем в это мы, признают только те хадисы, которые передают их передатчики, не используют в качестве доказательств хадисы, приводимые в “Сахихах” аль-Бухари и Муслима и в сводах хадисов под общим названием “Сунан” и “Муснад”, как принято это среди остальных мусульман, и пользуются другими источниками.

В своих статьях и примечаниях к своим книгам Мухибб ад-дин аль-Хатиб, да помилует его Аллах, призывал к отказу от использования фальсифицированных и слабых хадисов в работе над источниками по истории ислама, к написанию истинной истории на основе правильной научной методологии по примеру достойных доверия учёных и к использованию методов авторитетных знатоков хадисов при оценке степени достоверности сообщений.

Его призыв не пропал даром и на него - хвала Аллаху! - уже при жизни Мухибб ад-дина аль-Хатиба и после его смерти откликнулись многие учёные и исследователи.

***

С именем Аллаха Милостивого, Милосердного

✓ 3 О месте сподвижников.

Имам Абу ‘Абдуллах Мухаммад бин Исма‘ил аль-Бухари приводит передаваемый со слов ‘Имрана бин аль-Хусайна, да будет доволен Аллах ими обоими, хадис, в котором сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: **«Лучшими (членами) моей общины являются (представители) моего поколения, после (них) – те, которые придут за ними, а после (пришедших за ними) – те, которые придут за ними».**

‘Имран бин аль-Хусайн, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: **«И я не знаю, о двух или о трёх поколениях после своего поколения он упомянул».**

[Таким образом, предположительно этот период продолжался до конца правления Омейядов и мог включить в себя время правления первых халифов из династии Аббасидов.

Комментируя этот хадис, Ибн Хаджар пишет: «(Все улемы) сходились на том, что последний из последователей – последователей (таби-табиинов), слова которого имели вес, дожил примерно до 220 г. х.

В это же время возникли и начали распространяться нововведения в религии, открыто выступили му'тазилиты, подняли головы философы, а улемов стали подвергать испытанию**, добиваясь, чтобы они заявили о том, что Коран сотворен. Произошли большие изменения, и положение продолжает ухудшаться до*

сих пор (Ибн Хаджар родился в 773 и умер в 852 г.х.), а смысл слов пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, сказавшего: ***“...а потом распространиться ложь”,*** *стал абсолютно очевиден, и сказанное им касается слов, дел и воззрений людей».*

**Му‘тазилиты - представители первого крупного направления в каламе. Калам - спекулятивная дисциплина, которая даёт догматам ислама толкование, основанное на разуме.*

***“Михна” - испытание, которому с 833 г. при аббасидских халифах аль-Мамуне, аль-Му‘тасиме и аль-Васике подвергались богословы для установления их лояльности властям. Лояльными считались те улемы, которые признавали тезис о сотворённости Корана во времени. Подобных взглядов придерживались джахмиты и*

му‘тазилиты. Этот период закончился в 849 г., когда халиф аль-Мутаваккиль запретил всякие дискуссии о происхождении Корана].

Сообщается также, что пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: **«Поистине, после вас появятся (готовые) свидетельствовать люди, которых не будут привлекать в качестве свидетелей; они будут проявлять вероломство и окажутся недостойными доверия, они станут давать обеты, но не будут их исполнять, и появятся среди них тучные».**

Аль-Бухари приводит подобный хадис, передаваемый со слов ‘Абдуллаха бин Мас‘уда, да будет доволен им Аллах, и приводимый в “Муснаде” имама Ахмада, “Сахихе” Муслима и “Сунан” ат-Тирмизи. Кроме того, подобный хадис,

передаваемый со слов матери правоверных ‘Аиши, да будет доволен ею Аллах, приводится в “Сахихе” Муслима.

Настоящим руководством, подобного которому человечество не знало ни прежде, ни впоследствии, стало то, что сподвижники восприняли от пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, учившего людей благому, и благодаря его руководству они стали лучшими членами общины Мухаммада. Это засвидетельствовал сам пророк, слова которого являются истиной, тогда как утверждающие обратное являются лжецами.

Благом в полном смысле слова являлось то, чего придерживались сподвижники посланника Аллаха, а исповеданием религии в полном смысле слова – то, в чём за ними последовали праведные

последователи, за которыми с чистыми сердцами последовали их последователи.

[В хадисе, который приводит в "Сунан" ат-Тирмизи, сообщается, что однажды пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, среди прочего сказал: ***«...а моя община разделится на семьдесят три группы, и все они, кроме одной, окажутся в огне».*** *(Люди) спросили:* ***«Что же (это за группа), о посланник Аллаха?»*** *(В ответ пророк, да благословит его Аллах и да приветствует,) сказал:* ***«(Её составят те, которые будут придерживаться того же,) чего придерживаюсь я и мои сподвижники».***

Передают, что имам Малик бин Анас, да помилует его Аллах, сказал: ***«Последние члены этой общины могут прийти к благочестию лишь с помощью того же, с помощью чего пришли к нему первые».***

Таким образом, то, что привело эту общину от мрака к свету, будет хранить её и исправлять негодное до самого Дня воскресения, а никакого иного или параллельного пути не существует].

К числу наиболее отвратительных вымыслов, связанных с историей ислама, относятся утверждения отдельных лиц, согласно которым сподвижники посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, питали друг к другу вражду.

На самом же деле они **были “суровы по отношению к неверным и милосердны (в отношениях) между собой”** *[“Победа”, 29]*, как сказал о них Аллах.

И Господь наш обратился к ним с такими словами: **«Ведь Аллаху принадлежит наследство небес и земли. Не равны среди вас те, которые расходовали и**

сражались до завоевания (Мекки, тем, кто стал поступать так после этого). Такие находятся на более высокой ступени, чем расходовавшие и сражавшиеся после, (однако) всем им Аллах обещал наилучшую (награду)» *[“Железо”, 10]*, а Аллах не нарушает Своих обещаний.

И разве после того как Всемогущий и Великий Аллах сказал: **«Вы (составляете) лучшую из созданных (на благо) людям общин...»** *[“Семейство ‘Имрана”, 110]*, найдётся хоть один мусульманин, который посчитает ложью то, что было сказано об этом его Господом, и станет опровергать слова Его посланника **“Лучшими (членами) моей общины являются (представители) моего поколения, после (них) – те, которые придут за ними...”?**

На первых этапах существования мусульманской общины Аллах сохранил Свою Книгу посредством верных людей, запоминавших Коран наизусть и передававших его друг другу. Они сохранили то, что было доверено им их Господом, ибо уделяли этому внимание, подобного которому не знала история ни одной другой религиозной общины.

Эти люди никогда не допускали вольного обращения со словами Корана и передали всё в высшей степени точно, несмотря на существование различных способов чтения и произношения отдельных звуков, а также наличие долгих и кратких букв и прочих особенностей арабского языка.

Так исполнилось обещание Всемогущего и Великого Аллаха, Который сказал: **«Поистине, Мы ниспослали**

напоминание и, поистине, Мы будем его оберегать». *[“Аль-Хиджр”, 9].*

✓ 4 Усилия сподвижников и последователей, направленные на сохранение сунны и распространение ислама.

Уже на первых этапах существования мусульманской общины некоторые сподвижники, последователи и их ученики занимались сохранением сунны. Эти люди изучали хадисы посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, и посещали разные края земли ради встреч с теми, кто слышал то, о чём говорится в хадисах, из уст самого пророка и принять это от них, как принимают самые дорогие сокровища мира.

Кроме того, в начальный период истории ислама Медина служила местом встреч первых факихов, собиравшихся у эмира Медины Марвана бин аль-Хакама.

[Марван бин аль-Хакам стал эмиром в 42 г.х. при халифе Му‘авийе бин Абу Суфйане, который отстранил его от этой должности в 49 г.х. и назначил на его место Са‘ида бин аль-‘Аса. В 54 г.х. халиф сместил Са‘ида бин аль-‘Аса и снова назначил эмиром Медины Марвана, которого во второй раз сместил в месяце зу-ль-ка‘да 58 г.х., поставив вместо него аль-Валида бин ‘Утбу бин Абу Суфйана (см. “Тарих” ат-Табари, 5/172, 232, 309)].

Если посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, приписывалось то, что в их среде общеизвестным не являлось, Марван посылал людей к тем сподвижникам или

жёнам пророка, от которых оно исходило, с целью проверки такого сообщения и установления истины.
(См. "Муснад" имама Ахмада; 1-е издание, 6/299 ***[1]*** *- 306* ***[2]****).*

1 *[Здесь автор указывает на хадис, передаваемый со слов Абу Бакра бин 'Абд ар-Рахмана бин аль-Хариса, который сообщил, что Хишам аль-Махзуми сказал: - Мой отец решил совершить умру и перед самым отъездом сказал: «О сынок, надо бы зайти к эмиру и попрощаться с ним».*

Я сказал: «Как пожелаешь», и мы явились к Марвану, у которого находилось несколько человек, в том числе и 'Абдуллах бин аз-Зубайр. Они упомянули о молитве в два раката, которую Ибн аз-Зубайр совершал после послеполуденной /'аср/ молитвы, и Марван спросил его: ***«У***

кого ты научился этому, о Ибн аз-Зубайр?»

*(‘Абдуллах) ответил: «Об этом мне сообщил Абу Хурайра, передавший слова ‘Аиши». Тогда Марван послал к ‘Аише (человека, велев ему спросить у неё): **«О каких двух ракатах говорит Ибн аз-Зубайр, (утверждающий,) что Абу Хурайра передал ему с твоих слов, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, всегда совершал их после послеполуденной молитвы?»***

*(На это) она дала ему (такой ответ): **«(Об этом) мне сообщила Умм Салама».***

*Тогда Марван послал к Умм Саламе (человека, велев ему сказать ей): **«‘Аиша утверждает, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да***

приветствует, всегда совершал молитву в два раката после послеполуденной молитвы, так о каких же двух ракатах идёт речь?»

(Умм Салама) сказала: «Да простит Аллах ‘Аишу, которая поставила меня в неудобное положение! (Дело в том, что однажды) посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, которому доставили деньги, совершил полуденную молитву /зухр/, а потом сел и раздавал эти деньги, пока к нему не пришёл муаззин, объявивший о наступлении времени послеполуденной молитвы.

И он совершил эту молитву, а потом ушёл ко мне, поскольку это был мой день, и совершил (молитву в) два лёгких раката. Я спросила: ***“Что это за два раката, о посланник Аллаха? Тебе было велено совершать их?”***

Он сказал: “Нет, эти два раката я всегда совершал после послеполуденной молитвы, но (на этот раз) я занимался распределением денег, пока ко мне не пришёл муаззин, объявивший о (наступлении времени) послеполуденной молитвы, однако я не захотел отказываться от (совершения этих двух ракатов)”»].

***2** [Здесь автор указывает на хадис, передаваемый со слов ‘Абдуллаха бин Шаддада, который сказал: - Я слышал, как Абу Хурайра, передававший Марвану хадис, сказал: **«Совершайте омовение, (поев того,) чего коснулся огонь»**.*

*И тогда Марван послал к Умм Саламе (человека), который задал ей вопрос об этом, на что она сказала: **«(Однажды) пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, находившийся у меня,***

откусил кусок (жареной) лопатки, а потом вышел на молитву, не прикоснувшись к воде».

Разногласия относительно необходимости совершения омовения после употребления в пищу того, чего касался огонь, возникли уже давно, причиной же их послужило то, что сподвижники видели, как поступал пророк, мир ему и благословение Аллаха, в разных обстоятельствах.

Так, в своём "Сахихе" (1/272 – 273) Муслим приводит и те хадисы, в которых содержится веление совершать омовение после употребления в пищу того, чего коснулся огонь, и те, в которых об омовении ничего не говорится.

После упоминания о разногласиях по данному вопросу в комментариях к "Сахиху" Муслима имам ан-Навави

пишет: «Далее, те расхождения, о которых мы рассказали, существовали в начальный период истории ислама, но потом улемы пришли к единому мнению относительно необязательности омовения после употребления в пищу того, чего коснулся огонь, а Аллах знает об этом лучше»].

В то время как люди, помнившие Коран наизусть, вместе с хранителями сунны Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует, отдавали все силы ради сохранения основ совершенного шариата, другие люди из числа сыновей сподвижников и героев-последователей выполняли свою миссию, связанную с духовным руководством, попечением, ведением джихада и завоеваниями.

Цель их деятельности заключалась в том, чтобы привести к исламу разные народы.

Они вводили в обиход арабский язык, очищали души людей и направляли их к следованию путём исламского братства, чтобы вместе с ними объединить человечество под знаменем правильного руководства и указать людям на то, что принесёт им счастье.

Аллах сделал благословенным время и тех, и других и за сто лет завершил их руками то, с чем люди, которые пользовались бы иными методами и средствами, не справились бы и за тысячи лет.

Это их посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, назвал лучшими членами своей общины, и слова его нашли своё подтверждение. Только через них ислам пришёл к благу, через них Аллах сохранил основы этой религии и через них Он вывел на правильный путь многие народы.

Из стран, присоединившихся к исламу благодаря усилиям этих людей, вышли крупные имамы, которые пользовались их методами. Речь идёт о таких людях, как имам аль-Бухари, имам Абу Ханифа, аль-Ляйс бин Са‘д и ‘Абдуллах бин аль-Мубарак.

[Мухаммад бин Исма‘ил аль-Бухари (194 – 256 гг.х.) был вольноотпущенником племени бану джу‘ф; ан-Ну‘ман бин Сабит Абу Ханифа (80 – 150 гг.х.) по происхождению являлся персом, как и улем Египта своего времени аль-Ляйс бин Са‘д (94 – 175 гг.х.); Абу ‘Абд ар-Рахман ‘Абдуллах бин аль-Мубарак (118 – 181 гг.х.) по происхождению был турком. Все они являлись вольноотпущенниками, однако ислам объединил их, и благодаря этой благословенной религии они стали выдающимися людьми и имамами, знания

и дела которых служили образцом для подражания].

Видя искренность призывающих к руководству и то, что вечному они отдают предпочтение перед преходящим, народы и сами с искренней любовью стремились к этому руководству, отдавая ему должное.

Арабы, призывавшие к этому руководству, открывали свои объятия выдающимся людям, которые стали на верный путь, и отводили способным из их числа места, которых они были достойны.

Вот что можно сказать о трёх первых поколениях, которым воздал хвалу посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, охарактеризовавший их представителей как лучших членов своей общины.

Что же касается следующих веков, то мусульмане, жившие в это время, различаются по степени их следования истине и тому благому, чего придерживались представители первого поколения.

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал о них: **«Моя община подобна дождю, о котором неизвестно, начало его будет лучше или завершение».**
Этот хадис, передаваемый со слов Анаса, приводится в "Муснаде" имама Ахмада и "Сунан" ат-Тирмизи. Этот же хадис, передаваемый со слов 'Аммара, приводят Ибн Хиббан и имам Ахмад. Этот же хадис, передаваемый со слов 'Али бин Абу Талиба, приводит Абу Йа'ля в своём "Муснаде", а ат-Табарани в "Аль-му'джам аль-кабир" приводит этот хадис, передаваемый со слов 'Абдуллаха

бин ‘Умара бин аль-Хаттаба и ‘Абдуллаха бин ‘Амра бин аль-‘Аса.

Все сподвижники, передававшие его, свидетельствовали, что эти слова принадлежат пророку, да благословит его Аллах и да приветствует.

Община Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует, будет всегда и везде оставаться благополучной, пока не сойдёт с того пути, которым шли духовные лидеры первых трёх поколений мусульман.

Более того, есть надежда, что люди, которые в наше время станут утверждать истину, как некогда делали это сподвижники и последователи, займут пред Аллахом такое же положение и будут причислены к ним.

Возможно, что это их имел в виду пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, слова которого приводятся в хадисе, передаваемом *имамом Ахмадом, ад-Дарими и ат-Табарани.*

В этом хадисе сообщается, что Абу Джум‘а сказал:
- Абу ‘Убайда спросил: **«О посланник Аллаха, будет ли кто-нибудь лучше нас, принявших ислам вместе с тобой и принимавших участие в священной войне за веру вместе с тобой?»** (В ответ пророк, да благословит его Аллах и да приветствует,) сказал: **«Люди, которые будут (жить) после вас и уверуют в меня, не увидев меня».**
Иснад этого хадиса является хорошим, а аль-Хаким считал его достоверным.

Доказывая, что первое поколение мусульман было лучшим, андалусский улем Абу ‘Умар Ибн ‘Абд аль-Барр в

качестве довода ссылается на тот факт, что представители этого поколения (сподвижников) со своей верой и неуклонной приверженностью правильному пути были на земле подобны чужестранцам среди множества неверных, пока верующие не стали появляться повсеместно.

➖ Ибн ‘Абд аль-Барр пишет:
«То же самое ждёт и последних из их числа, если они будут исповедовать религию, оставаясь приверженными к ней и проявляя терпение в повиновении Аллаху во время ослушания и смут.

В подобных обстоятельствах эти люди станут чужестранцами, и дела их в это время будут столь же чистыми, как и дела тех»
[См.: “Фатх аль-Бари”, 6/ 6 – 7].

Подтверждает его правоту передаваемый со слов Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, и приводимый Муслимом *[“Сахих” Муслима, 1/ 130, №№ 145 – 146]* хадис, в котором сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: **«Сначала ислам был подобен чужеземцу** *[Здесь имеется в виду, что людей, исповедующих эту религию, было мало]*, **и он снова (уподобится) чужеземцу, как и в начале, блаженны же чужеземцы!»**

✓ 5 Роль различных групп в искажении истории ислама.

Одним из признаков того, что после ухода первых трёх поколений ислам вновь оказался как бы на чужбине, стало

появление авторов, искажавших историю* в угоду шайтану или правителям.

**[К их числу относятся передатчики шиитских хадисов и ранние шиитские авторы, а также некоторые лжецы и фальсификаторы, например:*

- Абу Михнаф Лут бин Йахйа аль-Азди аль-Куфи (ум. в 157 г.х.).
См.: "Сийар а'лям ан-нубаля'", 7/301.

- Абу Хишам Мухаммад бин ас-Са'иб (ум. в 146 г.х.) и его сын Хишам (ум. в 204 г.х.).
См.: "Сийар а'лям ан-нубаля'", 6/248; 10/102.

- 'Иса бин Йазид бин Бакр бин Дабб аль-Ляйси аль-Мадини (он жил в начале правления Аббасидов). См.: "Лисан аль-мизан", 4/408.

- Шаукар, о котором Ибн Шабба сказал: «Шиит, сочинявший хадисы и стихи». Вот почему Халаф аль-Ахмар сказал: «Одни хадисы сочинил Шаукар, другие же являются сочинением Ибн Дабба». См.: "Лисан аль-мизан", 3/158.

- 'Умар бин Са'д аль-Асади (ум. ок. 180 г.х.), который являлся одним шейхов Насра бин Музахима и Абу-ль-Фараджа аль-Исбахани. См.: "Лисан аль-мизан", 3/199.

- Наср бин Музахим аль-Минкари (ум. в 212 г.х.), автор книги под названием "Вак'ат Сиффин". См.: "Лисан аль-мизан", 6/157.

- Шу'айб бин Ибрахим аль-Куфи, передатчик книг Сайфа бин 'Умара ат-Тамими. Ибн 'Ади сказал: «В своих сочинениях он порицает праведных предшественников и подвергает их

нападкам». См.: “Лисан аль-мизан”, 3/145.

- Известный рафидит Абу Хузайфа Исхак бин Бишр аль-Бухари (ум. в 206 г.х.). См.: “Лисан аль-мизан”, 1/184.

- Аль-‘Аббас бин Баккар ад-Дабби (ум. в 222 г.х.), автор книги под названием “Китаб аль-вафидина ва-ль-вафидат мин ахль аль-Басра ‘аля-ль-Му‘авийа”, крайний шиит. См.: “Лисан аль-мизан”, 3/237.

- Аль-Хасан бин ‘Али бин Фаддаль аль-Куфи (ум. в 224 г.х.), один из шиитских авторов. См.: “Лисан аль-мизан”, 2/225.

- Ахмад бин Мухаммад Абу Исхак аль-Харави (ум. в 234 г.х.), автор сочинения под названием “Тарих Хират”, которого обвинял во лжи ад-Даракутни и который

передавал непроверенные сообщения. См.: "Лисан аль-мизан", 1/291.

- Сулейман бин Дауд бин Бишр аль-Минкари аш-Шазкуни (ум. в 234 г.х.), которого аз-Захаби назвал одним из погибающих. См.: "Сийар а'лям ан-нубаля'", 1/679.

- Ахмад бин Сабит ар-Рази (жил в III в.х.), известный также как Фарахвийа и являвшийся одним из шейхов ат-Табари во время написания им его сочинения "Ат-Тарих". См.: "Аль-джарх ва-т-та'диль", 2/44.

- Абу Ханифа Ахмад бин Дауд ад-Динавари (ум. в 282 г.х.), автор сочинения под названием "Китаб аль-ахбар ат-тиваль". См.: "Сийар а'лям ан-нубаля'", 3/422.

- Ибрахим бин Мухаммад ас-Сакафи (ум. в 283 г.х.), являвшийся крайним шиитом. См.: "Лисан аль-мизан", 1/102.

- Ахмад бин Исхак бин Вадих аль-Йа'куби (ум. в 284 г.х.), автор сочинения под названием "Тарих аль-Йа'куби", историк из числа шиитов-имамитов, на что указывает содержание его сочинения. См.: "Му'джам аль-удаба'", 5/153.

- Мухаммад бин Йазид аль-Мубаррид (ум. в 285 г.х.), автор "Китаб аль-камиль", где собраны сведения о подобных ему литераторах и передатчиках различных сообщений и забавных рассказов. В этой книге многое преувеличено и приукрашено. См.: "Тахзиб ат-тахзиб'", 3/153.

- Ахмад бин А'сам аль-Куфи (ум. в 314 г.х.), крайний шиит и автор "Китаб аль-футух". См.: "Лисан аль-мизан", 1/138.

- ‘Али бин аль-Хусейн бин ‘Али аль-Мас‘уди (ум. в 346 г.х.), автор сочинения под названием “Мурудж аз-захаб” и ряда других. В его книгах более чем достаточно указаний на то, что он являлся шиитом и му‘тазилитом. См.: “Лисан аль-мизан”, 4/224].

Так, они утверждали, что сподвижников посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, не связывали узы братства ради Аллаха и что они не были милосердны друг к другу, а являлись врагами, проклинавшими и обманывавшими друг друга, проявлявшими лицемерие и устраивавшими заговоры друг против друга в силу своей злобы и несправедливости.

Однако эти авторы лгали. Абу Бакр, ‘Умар, ‘Усман и ‘Али были выше этого, а

представители родов бану хашим и бану умаййа не нарушали своих обещаний, поскольку исповедовали ислам, состояли в родстве, поддерживали друг с другом самые тесные связи и помогали друг другу ради истины и блага.

Люди, с которыми я повстречался в 1332 г.х., находясь в английской тюрьме в Басре, рассказали мне, что одного знакомого им араба, ездившего по своим делам по деревням Ирана, сельские жители убили, когда узнали, что его зовут ‘Умар. Я спросил: «Что же плохого они усмотрели в имени ‘Умар?» Мне ответили: «Они сделали это из любви к повелителю правоверных ‘Али».

На это я скажу: как же могут они относиться к числу сторонников ‘Али, если не знают о том, что ‘Али дал своим сыновьям, родившимся после аль-Хасана, аль-Хусейна и Мухаммада бин аль-

Ханафийи, имена своих друзей и братьев по вере Абу Бакра, ‘Умара и ‘Усмана *[См.: Мус‘аб аз-Зубайри, “Насаб курайш”, сс. 42 – 43; Аль-Макдиси, “Ат-табййин фи ансаб аль-курашийин”, с. 114]*, да будет доволен ими Аллах?

Кроме того, дочь ‘Али бин Абу Талиба Умм Кульсум старшая была женой ‘Умара бин аль-Хаттаба и родила ему Зайда и Рукайу.
[“Насаб курайш”, 42/348; “Ат-табййин”, сс. 111 – 112].

После убийства ‘Умара на ней женился сын её дяди со стороны отца Мухаммад бин Джа‘фар бин Абу Талиб, который умер, будучи её мужем, после чего на ней женился его брат ‘Аун бин Джа‘фар, и она умерла, состоя с ним в браке.
[“Ат-табййин фи ансаб аль-курашийин”, сс. 98, 111].

‘Абдуллах бин Джа‘фар Ибн Абу Талиб назвал одного из своих сыновей Абу Бакром, другого же - Му‘авийей *[“Насаб курайш”, с. 83; “Ат-табййин”, с. 96]*, а этот Му‘авийа, то есть Му‘авийа Ибн ‘Абдуллах бин Джа‘фар Ибн Абу Талиб, назвал одного из своих сыновей Йазидом. *[Ибн Хазм, “Джамхарат ансаб аль-‘араб”, с. 68. В этом сочинении упоминается, что одного из сыновей ‘Абдуллаха бин Джа‘фара звали Йазид].*

Одним из потомков ‘Умара бин ‘Али бин Абу Талиба был ‘Абдуллах бин Мухаммад бин ‘Умар бин ‘Али бин Абу Талиб, которого называли аль-Мубарак аль-‘Аляви, кунья же его была Абу Бакр.

Внук пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, аль-Хасан бин ‘Али бин Абу Талиб назвал одного из своих сыновей Абу Бакром, другого – ‘Умаром, а третьего – Тальхой.

[См.: “Насаб курайш”, с. 83 и “Джамхарат ансаб аль-‘араб”, с. 38, где его имя приводится как ‘Амр].

Зайн аль-‘абидин ‘Али бин аль-Хусейн назвал одного из своих сыновей ‘Умаром, как и повелителя правоверных, поскольку усматривал в этом доброе предзнаменование и надеялся, что это имя будет благословенным.
[“Насаб курайш”, с. 61; “Джамхарат ансаб аль-‘араб”, с. 53].

Потомство этого ‘Умара действительно стало благословенным, так как среди его потомков были улемы, поэты и люди, занимавшие высокое положение.

Внук пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, аль-Хасан через брак породнился с Тальхой бин ‘Убайдуллахом
[“Насаб курайш”, с. 50; “Джамхарат ансаб аль-‘араб”, с. 39. Её звали Умм

Исхак бинт Тальха Ибн ‘Убайдуллах], так как дочь Тальхи Умм Исхак являлась матерью Фатимы, отцом которой был аль-Хусейн бин ‘Али.
[Аль-Хусейн женился на ней после смерти своего брата аль-Хасана, и она родила ему дочь Фатиму. См.: “Насаб курайш”, с. 59].

Мужем Сукайны, дочери внука пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, аль-Хусейна, был Зайд бин ‘Умар Ибн ‘Усман бин ‘Аффан аль-Умави, а до него - аль-Асбаг Ибн ‘Абд аль-‘Азиз бин Марван бин аль-Хакам аль-Умави.
[См.: “Насаб курайш”, с. 59].

Её сестра Фатима, дочь внука пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, аль-Хусейна бин ‘Али бин Абу Талиба была женой ‘Абдуллаха (старшего) бин ‘Амра бин ‘Усмана бин ‘Аффана, а до

этого она была замужем за аль-Хасаном аль-Мусанна *[Имеется в виду аль-Хасан бин аль-Хасан бин ‘Али. См.: “Насаб курайш”, с. 59]*, в браке с которым у неё родился наш предок ‘Абдуллах аль-Махд.

[Мухибб аддин аль-Хатиб указывает на то, что он является потомком сына ‘Абдуллаха бин аль-Хасана бин аль-Хасана бин ‘Али и Фатимы бинт аль-Хусейн бин ‘Али. Этот его предок получил прозвище “Махд” (чистый), что указывает на чистоту его происхождения, поскольку он являлся потомком ‘Али как по отцовской, так и по материнской линии. См.: “Насаб курайш”, с. 51].

Мать её отца, которая являлась дочерью ‘Абдуллаха бин Джа‘фара бин Абу Талиба, была женой повелителя правоверных ‘Абд Малика бин Марвана, а потом на ней женился ‘Али бин

‘Абдуллах бин аль-‘Аббас бин ‘Абд аль-Мутталиб.
[См.: “Насаб курайш”, с. 83].

Дочь Джа‘фара бин Абу Талиба Умм Кульсум была женой аль-Хаджжаджа Ибн Йусуфа **[1],** а потом на ней женился Абан бин ‘Усман бин ‘Аффан **[2].**

***1** [Аль-Хаджжадж Ибн Йусуф (ум. в 714 г.) - прославившийся своей жестокостью наместник Омейядского халифа ‘Абд аль-Малика Ибн Марвана (685 - 705) в Ираке и Хиджазе].*

***2** [На самом деле Умм Кульсум была дочерью ‘Абдуллаха бин Джа‘фара, матерью же её была Зайнаб, дочь ‘Али бин Абу Талиба от Фатимы, дочери посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует. Умм Кульсум несколько раз выходила замуж. Когда аль-Хаджжадж бин Йусуф был*

наместником халифа ‘Абд аль-Малика бин Марвана в Медине и Мекке, он женился на ней, но потом развёлся по приказу халифа.].

Похороненная в Каире госпожа Нафиса (она была дочерью Хасана аль-Анвара Ибн Зайда, сына внука пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, аль-Хасана) была женой повелителя правоверных аль-Валида бин ‘Абд аль-Малика и родила ему детей.

[См. её жизнеописание в “Вафайат аль-а‘йан” (5/423), “Сийар а‘лям ан-нубаля’” (10/106) и “Аль-бидайа ва-н-нихайа” (10/262). Она скончалась в 208 г.х. Сведения, приводимые автором, да помилует его Аллах, являются ошибочными или же в тексте имеется какой-то пропуск. На самом деле, как сообщается в “Насаб курайш” (стр. 52) и “Джамхарат ансаб аль-‘араб” (стр.

42), аль-Валид бин ‘Абд аль-Малик, будучи халифом, женился на Зайнаб бинт Хасан бин Хасан бин ‘Али. Её сестра, которую звали Умм аль-Касим, была замужем за Марваном бин Абаном, внуком повелителя правоверных ‘Усмана бин ‘Аффана, да будет доволен им Аллах. Аль-Валид правил с 86 по 96 г.х.].

Матерью ‘Али (старшего) бин аль-Хусейна бин ‘Али бин Абу Талиба была Ляйля бинт Мурра бин Мас‘уд ас-Сакафи, а её матерью - Маймуна бинт Абу Суфйан бин Харб аль-Умави.
[См.: “Ат-табакат аль-кубра. Ат-табакат аль-хамиса мин ас-сахаба (1/370)” и “Насаб курайш”, с. 57, где сказано: «...бинт Абу Мурра бин Мас‘уд ас-Сакафи»].

Матерью аль-Хасана аль-Мусанна бин аль-Хасана была Хауля бинт Манзур аль-Фазарийа. *[“Ат-табакат аль-хамиса мин*

ас-сахаба (1/225)”; “Насаб курайш”, с. 46; “Джамхарат ансаб аль-‘араб”, с. 38].

Её мужем был Тальха бин ‘Убайдуллах *[“Насаб курайш”, с. 46]*, которому она родила детей, а после того как он погиб в “верблюжьей битве” *[Такое название получила состоявшаяся в 656 г. битва между сторонниками и противниками избрания халифом ‘Али, да будет доволен им Аллах]*, на ней женился внук пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, аль-Хасан бин ‘Али бин Абу Талиб, которому она родила аль-Хасана аль-Мусанна.

Маймуна бинт Абу Суфйан бин Харб *[“Насаб курайш”, с. 126]* приходилась бабкой по матери ‘Али (старшему) Ибн аль-Хусейну бин ‘Али.

После смерти дочери пророка, да благословит его Аллах и да приветствует,

Фатимы ‘Али взял себе в жёны Умаму бинт Абу Абу-ль-‘Ас бин ар-Раби‘ ‘Абд аль-‘Узза бин ‘Абд Шамс бин Умаййа.

[Матерью Умамы была дочь посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, Зайнаб, бабкой со стороны матери - Хадиджа бинт Хувайлид, а со стороны отца - Халя бинт Хувайлид. См.: “Насаб курайш”, с. 230. Её жизнеописание приводится в “Аль-Исаба”, 7/501].

Так можно ли считать разумными утверждения о том, что эти родственники, поддерживавшие самые близкие отношения, проявлявшие милосердие друг к другу и выбиравшие таких матерей для своих детей и такие имена для тех, кто был им наиболее дорог, пошли против воли Аллаха и отказались от братства в исламе, любви ради Аллаха и

взаимопомощи в делах благочестия и богобоязненности?!

Известно множество передаваемых разными путями сообщений о том, что повелитель правоверных ‘Али, да возвеличит его Аллах,* часто говорил с минбара мечети в Куфе: **«Лучшим (членом) этой общины после её пророка является Абу Бакр, а после него - ‘Умар».**

**[Нет никаких указаний на то, что ‘Али, да будет доволен им Аллах, следует выделять, обращаясь к Аллаху с подобной мольбой за него. Мы не оспариваем утверждения о том, что Аллах почтил его, и не сомневаемся в этом, однако сомнительно, что следует выделять так одного его из всех сподвижников, и это является признаком людей, придерживающихся нововведений и*

идущих на поводу у собственных желаний].

Сообщение о том, что ‘Али сказал это, передаётся со слов более восьмидесяти лиц **[1]** и приводится аль-Бухари и другими мухаддисами **[2],** и даже сведения об Александре Македонском или Наполеоне с научно-исторической точки зрения не являются более надёжными, чем сообщение о том, что это было сказано ‘Али бин Абу Талибом.

***1** [Об этом упоминает шейх-уль-ислам Ибн Таймийа в книге “Минхадж ас-сунна ан-набавийа”, 1/308].*

***2** [“Сахих” аль-Бухари, “Книга о достоинствах сподвижников” (см. “Фатх аль-Бари”, 7/20). Это сообщение в разных местах своего “Муснада” приводит и имам Ахмад. См. “Муснад”, 2/185, хадисы под №№ 932 – 935].*

Кроме того, ‘Али, да возвеличит его Аллах, часто говорил: «Если приведут кого-либо, кто станет отдавать мне предпочтение перед Абу Бакром и ‘Умаром, я обязательно дам ему столько ударов, сколько, по шариату, следует давать клеветнику» *[Ибн Таймийа, “Минхадж ас-сунна ан-набавийа”, 1/308].*

Это значит, что человека, сказавшего подобную ложь, следует подвергнуть установленному шариатом наказанию, и поэтому ранние шииты единодушно отдавали предпочтение Абу Бакру и ‘Умару.

В книге “Тасбит ан-нубувва” ‘Абд аль-Джаббар аль-Хамдани **[1]** приводит сообщение о том, что в своём сочинении “Ан-накд ‘аля Ибн ар-Раванди” Абу-ль-Касим (Наср бин ас-Саббах аль-Балхи **[2]**) писал:

- Один человек спросил Шарика бин ‘Абдуллаха: «Кто из двоих лучше: Абу Бакр или ‘Али?» В ответ ему он сказал: «Абу Бакр». Этот человек спросил: «И ты говоришь это, будучи шиитом?!» Он сказал: «Да, ибо тот, кто не говорит так, шиитом не является! Клянусь Аллахом, ‘Али поднимался на этот минбар и говорил: “Поистине, лучшим (членом) этой общины после её пророка является Абу Бакр, а после него - ‘Умар”, так как же мы можем отвергать его слова и считать их ложью?! Клянусь Аллахом, он не был лжецом!».

[Этот отрывок Ибн Таймийа цитирует в “Минхадж ас-сунна ан-набавийа”, 1/13-15].

1 *[‘Абд аль-Джаббар аль-Хамдани являлся шейхом му‘тазилитов своего времени и занимал должность кади Рея и Казвина при Фахр ад-дине Ибн Бувайхе. В том, что касалось ответвлений фикха,*

он стоял на позициях шафиитов, что же касается основ, то он придерживался воззрений му'тазилитов. Аз-Захаби сказал: «Он написал прекрасное сочинение под названием "Даля'иль ан-нубуввa" и показал себя с наилучшей стороны». Он умер в 415 г.х. (Ибн Хаджар, "Лисан аль-мизан", 3/386)].

***2** [Этот автор неизвестен мне как Наср бин ас-Саббах и так его не называют ни Ибн Таймийа, ни аль-Хамдани. На самом деле его звали 'Абдуллах бин Ахмад бин Махмуд аль-Ка'би аль-Балхи. Он являлся главой одной из групп му'тазилитов и жил в Багдаде, а потом вернулся в Балх, где и умер в 319 г.х. (см. Ибн ан-Надим, "Фихрист", 219; "Тарих Багдад", 9/384; "Вафайат аль-а'йан", 3/45)].*

В жизнеописании Йахйи бин Йа'мура аль-'Удвани, приводимом в "Вафайат аль-а'йан" кади Ибн Халликана, сообщается,

что Йахйу бин Йа‘мура связывали с племенем бану ляйс, поскольку он являлся их союзником.

Он относился к числу первых шиитов, которые отдавали предпочтение членам семьи пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, но при этом не принижали и других достойных людей.

Далее Ибн Халликан приводит рассказ о его встрече с аль-Хаджжаджем.

В качестве довода в пользу того, что аль-Хасан и аль-Хусейн относятся к числу потомков пророка Йахйа бин Йа‘мур привёл айаты, в которых сказано: **«И Мы даровали ему** *[Имеется в виду Ибрахим]* **Исхака, (а Исхаку -) Йа‘куба, и всех (их) Мы вели прямым путём, Нуха же Мы вели прямым путём (задолго) до Ибрахима, а из потомства (Ибрахима Мы вели прямым путём) Дауда,**

Суляймана, Аййуба, Йусуфа и Харуна. Так воздаём Мы творящим благое. (И Мы вели прямым путём) Закарийу, Йахйу, ‘Ису и Илйаса - все они из (числа) праведников...» *[“Скот”, 84 – 85. Ибн Халликан сказал: «Это относится к числу превосходных и редких извлечений»].*

Йахйа бин Йа‘мур сказал: **«А ‘Ису от Ибрахима отделяет больше того, что отделяет аль-Хасана и аль-Хусейна от Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует»** - и аль-Хаджжадж признал его правоту. После этого аль-Хаджжадж относился к нему с уважением и назначил его кади Хорасана, хотя и знал, что тот был шиитом.

[“Вафайат аль-а‘йан”, 5/174. Ибн Халликан упоминает, что Йахйа бин Йа‘мур умер в 129 г.х., в “Аль-Бидайа ва-н-нихайа” (9/73) указывается, что он

умер в 187 г.х., а в "Ас-Сийар" (4/443) аз-Захаби пишет, что он умер до 190 г.х.].

Известно, каков был аль-Хаджжадж, но вместе с тем к достойному человеку, открыто заявлявшему о своей принадлежности к умеренным шиитам и приводившему слова истины в качестве довода ради истины, он отнёсся более справедливо, чем эти нечестивые лжецы, появившиеся в плохое время, относились к первым мусульманам, которых они стали подвергать постоянным нападкам.

Этими людьми были завоёваны многие страны, благодаря их стараниям, призыву и благодати разные народы приняли ислам и все они, по свидетельству посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, являлись представителями лучшего поколения.

Кроме того, все они были связаны с хашимитами и семейством пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, родством по линии дядей, или тёток, или матерей, или жён, но тем не менее эти люди подвергают их нападкам, оскорбляют и распространяют о них ложь, довольствуясь тем, что они проявляют меньше справедливости и в меньшей степени подчиняются истине, чем аль-Хаджжадж бин Йусуф.

Однако я боюсь, что, окажись эти люди на месте аль-Хаджжаджа, их можно было бы упрекнуть во всём том, в чём его упрекали праведные *[См. жизнеописание аль-Хаджжаджа в "Сийар а'лям ан-нубаля'" (4/343) имама аз-Захаби и "Аль-бидайа ва-н-нихайа" (9/117 – 139) Ибн Касира]*, но при этом они не обладали никакими его достоинствами и не сумели бы добиться тех побед, которые одержали

его военачальники, достигшие крайних пределов Синда, гор Индии и сопредельных с ними районов.

Хутба, в которой повелитель правоверных ‘Али бин Абу Талиб в день смерти Абу Бакра, являвшегося преемником посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, а также другом и имамом ‘Али, говорил о качествах этого человека, может служить для людей важным источником сведений об ушедших поколениях.

Когда халифом стал ‘Умар, ‘Али также принёс ему присягу, был одним из главных его помощников и по любому поводу поминал его добром и воздавал ему хвалу. Известно также, что двоих своих сыновей ‘Али назвал Абу Бакром и ‘Умаром, а третьего - ‘Усманом, которого он весьма уважал и который до самой своей смерти являлся для него имамом.

И если бы ‘Усман, желавший не допустить кровопролития среди мусульман и положить предел распространению смуты и помнивший о том, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, порадовал его вестью о мученической смерти и рае, не запретил сподвижникам защищать его после того, как привёл восставшим против него по наущению врагов Аллаха из числа приспешников иудея Ибн Саба’, ‘Али был бы в первых рядах находившихся в Медине мухаджиров и ансаров, каждый из которых был готов пожертвовать собой ради защиты ‘Усмана.

Вместе с тем ‘Али поставил у ворот дома ‘Усмана своих сыновей аль-Хасана и аль-Хусейна, велев им выполнять любые его указания, даже если бы для этого им пришлось пролить свою кровь, и

передавать ему всё, чего пожелает ‘Усман.

[См. сообщения с хорошими иснадами в “Аль-Мусаннафе” Ибн Абу Шайбы (15/224) и жизнеописании ‘Усмана, которое приводится в “Истории” Ибн ‘Асакира (стр. 374). В “Истории” Халифы Ибн Хаййата (стр. 174) приводится это же сообщение с достоверным иснадом, восходящим к Мухаммаду бин Сирину].

Ложью, направленной против Аллаха и истории, являются измышления, противоречащие сообщению о том, что аль-Хасан и аль-Хусейн находились у ворот дома ‘Усмана и были готовы выполнить любой его приказ.

Обычно наши предшественники записывали сообщения о событиях тех

времён вместе с указаниями на их передатчиков.

Для того, кто желал определить ценность любого сообщения, как бы спрашивая каждого его передатчика: «Откуда ты это взял?» - и обращался к жизнеописаниям этих передатчиков, имена которых упоминались в иснаде, всё становились ясно.

Человек понимал, что достоверными сообщениями, передававшимися правдивыми и беспристрастными людьми, являются те, которые подтверждают, что все сподвижники посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, относились к числу лучших людей, каких только знало человечество.

Если же говорить о сообщениях, порочивших сподвижников и внушавших

ложные представления о том, что они были ничтожными людьми, то их передатчиками являлись лжецы из числа огнепоклонников и иудеев, которые носили мусульманские имена.

[Ранее нами уже приводились имена передатчиков ложных сообщений из числа рафидитов и других].

✓ 6 Призыв к написанию истории мусульман на основе её чистых источников.

Ты можешь спросить: «Если так, что же послужило основой шиизма и не было ли у ‘Али приверженцев на первых этапах истории ислама? Что такое “верблюжья

битва” и каковы её причины? И какова истинная суть третейского суда?»

[В июле 657 г. при Сиффине (Южный Ирак) произошло сражение между сторонниками ‘Али и Му‘авийи бин Абу Суфйана. Сражение, длившееся девять дней, было остановлено и Али и Муавия согласились на третейский суд].

Для того, чтобы дать на эти вопросы обоснованные ответы, которые удовлетворили бы беспристрастных людей, сколь бы разных направлений они ни придерживались, необходимо заново написать историю мусульман на основе её чистых источников.

[Хвала Аллаху, в наше время в ходе научного подъёма осуществилось многое из того, к чему призывал Мухибб ад-дин аль-Хатиб, да помилует его Аллах. Речь идёт о возвращении к чистым истокам

истории мусульманской общины, использовании правильной научной методологии и критике сообщений с учётом сведений об их передатчиках и их оценки, осуществлявшейся путём отвода и подтверждения].

В особой мере это касается тех мест, которые были искажены бессовестными фальсификаторами сообщений. Здесь я ещё раз повторю то, о чём говорил уже неоднократно: из всех существующих на земле религиозных общин мусульманская община располагает самыми богатыми подлинными материалами, используя которые она может писать свою историю, но из всех общин она одна проявляет к этому меньше всего внимания.

Среди людей есть читатели старых книг, авторы которых старались фиксировать сообщения, прежде чем память о них будет утрачена. Эти авторы собирали

воедино всё хорошее и дурное, что становилось им доступным, и указывали на источники этих сообщений и имена их передатчиков, чтобы читателю было полностью ясно, какие из них являются достоверными, а какие – ложными.

[Здесь автор, да помилует его Аллах, имеет в виду книги, в которых приводятся снабжённые иснадами сообщения, например "Табакат" Ибн Са'да, "Тарих" Халифы бин Хайята, "Тарих" ат-Табари и тому подобные труды. В те времена было общепринято делать упор на иснад (цепочку передатчиков), а то, что авторы этих трудов приводили слабые и неудовлетворительные сообщения, не умаляет их достоинства как учёных, поскольку эти люди не упускали из виду подобные вещи, а приводили такие сообщения вместе с их иснадами только

для того, чтобы их можно было распознавать].

Однако из-за давности времени и ввиду того, что в основном читатели не знают о том, насколько эти передатчики были правдивы или лживы и в какой мере придерживались истины или поддавались воздействию собственных пристрастий, ни эти источники, ни книги, авторы которых на них опирались, не подвергая их проверке и изучению*, не приносят читателям пользы.

**[Одним из важнейших источников такого рода является "Тарих" Ибн Джарира ат-Табари. Я написал статью, посвящённую описанию и анализу этого труда, которая была опубликована в 24 т. журнала "Аль-Азхар", сс. 210 – 215. С этой статьёй полезно будет ознакомиться для того, чтобы научиться извлекать пользу из этих*

источников и знать, какие из них можно использовать, а какие следует отвергнуть (Мухибб).].

Другие старые книги занимают более низкое положение, поскольку их авторы следовали собственным пристрастиям и являлись приверженцами разных группировок, придавая своим сообщениям угодную им окраску. Такие книги наносят больше вреда, и, очевидно, являются более распространёнными, чем первые.

[Речь идёт о нашем времени, когда некоторые люди уделяют особое внимание распространению и переизданию ряда книг. Примером могут служить такие книги, как "Вак'ат Сиффин" Насра бин Музахима, "Тарих" аль-Йа'куби, "Мурудж аз-захаб" аль-Мас'уди, "Аль-имама ва-с-сийаса", авторство которой ложно

приписывается Ибн Кутейбе, и тому подобные сочинения].

Наихудшим же злом являются современные книги наподобие сочинений Джирджи Зейдана или исследований писателей*, которые пользуются трудами востоковедов, не зная об их происках.

**[Подобных исследований существует так много, что точное количество их определить невозможно. В пример можно привести сочинения Ахмада Амина, Таха Хусейна, Мухаммада Хусейна Хейкала и ряда университетских профессоров, попавших под влияние идей востоковедов].*

Вот почему мусульманская община оказалась лишённой самого изобильного источника своей силы – веры в величие собственного прошлого, в то время как предшественниками её являлись люди,

жизненный путь которых был столь чист и ярок, что подобных примеров история не знала.

✓ 7 Роль знатоков хадисов в разработке методологии критики передатчиков и сообщений.

Однако милостью Аллаха по отношению к нам явилось то, что знатоки хадисов уделяли внимание изучению жизни передатчиков сообщений и степени надёжности их передачи.

Они писали на эту тему труды и составляли словари, которые приносят огромную пользу авторам, обращающимся к ним в процессе работы над своими книгами.

Кроме того, эти люди написали ценные исследования по всем вопросам, знание которых позволяет выносить правильные суждения о важнейших событиях начального периода истории ислама.

Хотя многие ценные источники были утрачены в результате монгольского нашествия на Халифат под предводительством Хулагу *[Ибн Абу-ль-Хадид (ум. в 656 г.х.) был одним из пособников предателя Ибн аль-‘Алькамы (ум. в 656 г.х.), стараниями которого была подготовлена почва для уничтожения мусульманского государства (Мухибб)]*, а также во время крестовых походов, опустошения Андалусии и упадка в сфере науки в последние несколько веков, многие исследования по исламу всё ещё остаются доступными.

[Примером могут служить "Аль-'авасим мин аль-кавасим" Ибн аль-'Араби, а также труды Ибн Таймиййи и его учеников Ибн аль-Каййима и Ибн Касира, а также жившего позднее Ибн Хаджара аль-'Аскалани].

Очень хочется верить, что нас ожидает новый подъём в деле возрождения славного прошлого этой общины с учётом указаний её улемов и тех трудов, которые они оставили.

✓ 8 Ответ на утверждения шиитов.

Сейчас мне хотелось бы вернуться к вопросам, которые уже поднимались ранее и касались причины смут и возникновения шиизма. Некоторые люди

стали приписывать ‘Али, да возвеличит его Аллах, то, о чём сам он не имел ни малейшего представления.

Они утверждали, что пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, назначил его своим преемником в тот день, когда оставил его за старшего в Медине вместо себя перед выступлением в поход на Табук.
[Поход на Табук состоялся в октябре 630 г.].

В тот день он сказал ему: **«Ты занимаешь при мне такое же положение, какое Харун занимал при Мусе, с той лишь разницей, что после меня пророка уже не будет».** *Знатоки хадисов расходятся в оценке степени достоверности этого сообщения.*

Одни считают его достоверным, другие – слабым, а имам Абу-ль-Фарадж бин аль-Джаузи даже называл его подложным.

[Этот достоверный хадис, передаваемый со слов Са'да бин Абу Ваккаса, да будет доволен им Аллах, приводят аль-Бухари ("Фатх аль-Бари", 7/71) и Муслим (4/4/1871, № 2404), а также Абу Дауд, ат-Тирмизи, Ибн Маджа и ан-Наса'и. Никто не указывал на недостатки этой версии данного хадиса, а у шиитов нет никаких оснований для использования его в качестве аргумента. Подробнее об этом см.: "Минхадж ас-сунна" шейх-уль-ислама Ибн Таймиййи (1/501; 4/371) и "Фатх аль-Бари" (7/74).

Ибн аль-Джаузи не относит этот хадис к числу подложных, но в своей книге под названием "Аль-'иляль аль-мутанахийа фи-ль-ахадис аль-вахийа" (1/227, № 359) приводит одну из его версий,

передаваемую через Абу Бакра бин Абу-ль-Азхара со слов Джабира, да будет доволен им Аллах. В этой версии есть отвергаемое добавление - назван подложным, без упоминания деталей не заслуживают одобрения. Возможно, он по ошибке посчитал, что Ибн аль-Джуази отнёс к числу подложных этот хадис в целом, а Аллах знает об этом лучше].

Если вспомнить о реалиях, которые, как сообщается, имели отношение к этому хадису, мы увидим, что, когда пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, по воле Аллаха готовился выступить в поход на Табук, он велел ‘Али остаться в Медине за старшего, тогда как все способные носить оружие сподвижники должны были пойти вместе с пророком.

Это огорчило ‘Али, и он спросил: **«Неужели ты оставишь меня с**

женщинами, детьми и слабыми?!»
Желая утешить его, пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: **««Разве не согласен ты занять при мне такое же место, какое Харун занимал при Мусе...?»**

Здесь имелось в виду то, что перед тем, как отправиться на гору за скрижалями, Муса оставил за себя своего брата Харуна. ‘Али был далёк от ошибочной оценки того факта, что был он оставлен за старшего, которая впоследствии была измышлена шиитами.

Напротив, он считал, что, оставшись, он лишится чего-то более высокого, а именно - возможности разделить со своими братьями награду за участие в священной войне ради желанного становления ислама.

Кроме того, пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, оставлял за старшего вместо себя не только ‘Али. Так, например, он неоднократно назначал старшим в Медине Ибн Умм Мактума*, который руководил людьми в такие периоды.

**[См. его жизнеописание в “Табакат” Ибн Са‘да (4/205) и “Аль-Исаба” (4/600). Сообщается, что пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, оставлял его в Медине за старшего 13 раз].*

Крупные шиитские улемы приняли участие в диспуте, посвящённом этому хадису, с выдающимся иракским учёным ‘АбдуЛлахом ас-Сувайди **[1]**, которых свёл с ними Надиршах **[2]** в Неджефе в 1156 г.х.

***1** [Представитель знатного рода Абу-ль-Баракат ‘Абдуллах бин Хусейн бин Мар‘и*

бин Насир ад-дин аль-Багдади ас-Сувайди (1104 – 1174 гг.х.) являлся факихом и образованным человеком. В своё время он уехал сначала в Хиджаз, а затем – в Шам, но впоследствии вернулся в Багдад. Его перу принадлежит целый ряд сочинений, в том числе "Шарх "Сахих" аль-Бухари", "Аль-мухакама байна-д-Дамамини ва-ш-Шамни" и "Аль-худжадж аль-кат'ийа ли-ттифак аль-фирак аль-исламийа". Последнее было опубликовано Мухибб ад-дином аль-Хатибом в 1367 г.х. под названием "Му'тамар ан-Наджаф".

Этот труд представляет собой извлечение из книги "Рихлят иля Макка", известной также под названием "Ан-нафхат аль-мискийа фи-р-рихлят аль-маккийа". Махмуд Шукри аль-Алуси с похвалой отозвавшийся об авторе этого сочинения, сказал: «Как считают все улемы, он является шейхом всей земли и

украшением шариата». См.: аз-Заркали, "Аль-А'лям" (4/80), а также предисловие Мухибб ад-дина к посланию "Му'тамар ан-Наджаф"].

***2** [В своё время Надирхан-шах являлся одним из военачальников шиитского государства Сефевидов, в период ослабления которого в 1145 г.х. ему удалось свергнуть правящую династию и захватить власть, а потом – расширить его пределы за счёт присоединения некоторых районов Индии, Мавераннахра, Курдистана и Ирака. В 1148 г.х. он объявил себя шахиншахом и попытался объединить всех своих подданных в рамках одного мазхаба.*

С этой целью в 1156 г.х. он устроил в Неджефе встречу, на которой присутствовали шиитские улемы, а также улемы Афганистана и Мавераннахра. Арбитром состоявшегося

между ними диспута был назначен ‘Абдуллах ас-Сувайди. Ему удалось привести собравшихся к единому мнению о необходимости сподвижников пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, о том, что по степени достоинства праведные халифы занимают места, соответствующие очерёдности их правления, а также о необходимости запрещения временных браков (мут‘а).

Об этом было объявлено в пятницу 26 числа месяца шавваль 1156 г.х. с минбара Куфы в присутствии Надиршаха (см.: “Му’тамар ан-Наджаф ли-‘Абдиллах ас-Сувайди”, сс. 102 – 104)].

Доводы ас-Сувайди заставили его оппонентов замолчать, и их ложь не получила поддержки. Он написал об этом событии книгу, опубликованную нами под названием “Му’тамар ан-Наджаф”.

Имам ‘Али знал, что истинным халифом станет тот, кого единогласно выберут его братья из числа сподвижников посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, в тот день, в который Аллах в силу Своей мудрости и справедливости предопределил и пред установил, что пожелал.

Никому даже из простых мусульман, не говоря уже о таком человеке, как ‘Али, занимающем высокое положение среди первых и последних, не пристало негодовать на предопределённое Аллахом, или восставать против Его пред установления, или соглашаться на что-либо, кроме одобренного его братьями из числа сподвижников, или лицемерить, присоединяясь к их единодушному мнению относительно того, что соответствовало интересам мусульман.

Таким образом, сомневаться в искренности ‘Али или в том, что он с радостью давал присягу сначала преемнику посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, Абу Бакру, а потом и двум его товарищам ‘Умару и ‘Усману, да будет доволен всеми ими Аллах, значит, возводить на него ложь, умалять его достоинство, дискредитировать ислам и искажать его историю.

✓ 9 Взгляд сподвижников на обязанности халифа и их отличительные особенности.

1 К числу отличительных особенностей, присущих только ‘Али и его товарищам из числа халифов или тех, кто приносил

присягу халифам в начальный период истории ислама, относилось то, что они рассматривали выполнение функций властителя как обязанность, и если она возлагалась на кого-либо из них, человек должен был выполнять её, как и все прочие обязанности.

Эти люди не считали, что кто-либо из них имеет безраздельное право на сан халифа, ради защиты которого ему было бы позволительно враждовать с другими мусульманами и подвергать их жизни опасности.

Если очистить реальные факты от добавлений, сделанных пристрастными людьми, окажется, что все эти факты указывают на высокое место, принадлежащее в исламе ‘Али и его братьям. В результате искажения фактов вымыслами, которые были не в интересах ‘Али и его семьи и которые незаметно

подмешивали к этим фактам люди, желавшие добавить нечто и от себя, ‘Али и его сыновья были выставлены в неприглядном виде, что не соответствовало действительности.

Из-за этого обманутые люди стали думать, что представители первого поколения мусульман, выделявшиеся среди всех людей земли своей добродетелью, чистотой и способностью становиться выше мелочей, представляли собой нечто противоположное и боролись друг с другом ради ничтожных благ этого мира подобно детям и простонародью.

Праведные халифы рассматривали власть как бремя, несение которого кто-нибудь из них брал на себя по поручению мусульман ради выполнения своего долга, и ни для кого из них выполнение функций халифа не являлось ни предметом наслаждения, ни средством обогащения,

из-за чего он мог бы бороться с другими. Когда огнепоклонники и иудеи устроили заговор с целью убийства повелителя правоверных ‘Умара бин аль-Хаттаба*, а Аллах сохранил ему жизнь на какое-то время, в течение которого ему предстояло позаботиться о том, что будет с мусульманами после его смерти, он решил созвать совет.

**[Как свидетельствуют исторические документы, убийство ‘Умара бин аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, явилось результатом заговора, а не личной инициативы огнепоклонника Абу Лу’лу’а.*

В “Ат-табакат аль-кубра” (3/350) Ибн Са‘да приводится сообщение с достоверным иснадом, передаваемое со слов Джарира бин Хазима, который сказал, что слышал, как Йа‘ля бин Хаким передавал, что Нафи‘ сказал:

- Увидев нож, которым был убит ‘Умар, ‘Абд ар-Рахман бин ‘Ауф сказал: «Вчера я увидел его у аль-Хурмузана и Джуфайны и спросил: “Что вы делаете этим ножом?” Они ответили: “Мы режем им мясо, но до самого мяса не дотрагиваемся”». Тогда ‘Убайдуллах бин ‘Умар спросил его: «Так ты видел это нож у них?» (‘Абд ар-Рахман) сказал: «Да», после чего (‘Убайдуллах) схватил свой меч, пришёл к этим двоим и зарубил их.*

**(Огнепоклонники могли брать в руки лишь такое мясо, которого уже касался огонь).*

Ибн Са‘д приводит и другое сообщение с достоверным иснадом (3/355). Оно передаётся со слов Ибн Шихаба аз-Зухри, сказавшего, что Са‘ид бин аль-Мусаййаб сообщил ему, что, когда ‘Умар был убит,

‘Абд ар-Рахман бин Абу Бакр ас-Сиддик сказал:

«(Незадолго до этого) я прошёл мимо убийцы ‘Умара Абу Лу’лу’а, с которым были его самые близкие друзья Джуфайна и аль-Хурмузан. Когда я неожиданно появился перед ними, они вскочили со своих мест, и между ними упал кинжал с двумя остриями и рукояткой посередине, так посмотрите же, каким кинжалом был убит ‘Умар», и люди обнаружили, что это именно тот кинжал, который описал ‘Абд ар-Рахман бин Абу Бакр.

Услышав это от него, ‘Убайдуллах бин ‘Умар, у которого был меч, вышел (из дома ‘Умара, явился к дому) аль-Хурмузана и позвал его. Когда тот вышел к нему, ‘Убайдуллах сказал: «Пошли со мной, посмотрим на моего коня». ‘Убайдуллах отстал, и как только аль-

Хурмузан прошёл вперёд, занёс над ним свой меч.

‘Убайдуллах сказал: «И когда аль-Хурмузан понял, что ему не уйти от смерти, он воскликнул: “Нет бога, кроме Аллаха!”» ‘Убайдуллах сказал: «И я позвал Джуфайну, который был одним из христиан Хиры и обучал людей письму в Медине». ‘Убайдуллах сказал: «И когда я занёс над ним меч, он перекрестил свои глаза».

Кроме того, это сообщение в жизнеописании ‘Умара в “Ансаб аль-ашраф” (стр. 367) приводят аль-Баляги, передавший его со слов Са‘ида бин аль-Мусаййаба, а также Ибн Джарир (“Ат-тарих”, 4/240), ссылавшийся на Сайфа бин ‘Умара, передавшего его со слов Йахйи бин Са‘ида, который слышал это от Ибн аль-Мусаййаба.

Все вышеупомянутые сообщения ясно указывают на то, что убийство ‘Умара бин аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, явилось результатом заговора].

Один из сподвижников предложил ему избавить мусульман от этого и передать власть сыну, ‘АбдуЛлаху бин ‘Умару, поскольку он был не менее знающим, рассудительным, дальновидным и преданным Аллаху, Его посланнику и верующим, чем его отец.

Однако ‘Умар отверг это предложение и сказал: **«Довольно семейству аль-Хаттаба того, что был халифом один из его членов. Если это было благом, то мы вкусили его, а если бедствием, то мы получили от этого свой удел».**

[Это сообщение приводится в “Тарих” ат-Табари (4/228). Иснад его является смешанным, поскольку в нём перечислены

аль-Мада’ини, с одной стороны, и Абу Михнафом, с другой. Однако в обоих “Сахихах” имеются свидетельства, подтверждающие правильность сообщения о том, что это было сказано ‘Умаром (см. “Фатх аль-Бари”, 13/205; “Сахих” Муслима, 3/1454)].

Необходимо также отметить, что ‘Абдуллах бин ‘Умар являлся одним из тех, кому после убийства ‘Усмана в месяце зу-ль-хиджжа 53 г.х. предлагали власть, от которой он отказался, как отказались Тальха, аз-Зубайр и ‘Али. *[См. сообщения об отказе ‘Абдуллаха бин ‘Умара стать халифом в “Ат-табакат аль-кубра” Ибн Са‘да (4/151)].*

В конце концов ‘Али всё же согласился стать халифом ради выполнения долга. Он получил власть не в результате того, на что указывают нелепые выдумки шиитов, а по воле общины, выраженной в

течение двух дней (то есть в четверг и пятницу 24 и 25 числа месяца зу-ль-хиджжа).

Об этом было объявлено во всеуслышание, когда сам ‘Али стоял на минбаре посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует. *[См. “Тарих” ат-Табари (4/236). Сообщение о хутбе передаётся со слов Сайфа бин ‘Умара, ссылавшегося на слова своих шейхов].*

В этот период у ‘Али не было никакой особой группы приверженцев, о которой бы он знал, и которая поддерживала бы с ним связь. Кроме того, ‘Али и в голову не приходило причислять кого-либо из людей к своим приверженцам, поскольку и сам он, и его братья из числа других сподвижников являлись приверженцами ислама и группировались вокруг преемников пророка, да благословит его

Аллах и да приветствует, которыми являлись сначала Абу Бакр, потом - ‘Умар, а потом - ‘Усман.

А если бы душа ‘Али подтолкнула его к тому, чтобы привлечь к себе отдельную группу сторонников, отличающуюся от всех прочих членов мусульманской общины, которые принесли общую присягу халифу, то с его стороны это было бы нарушением присяги, данной им тому же халифу.

И это было бы нарушением клятвы на верность исламу, соблюдение которой обязательно для всех дававших её.

Нет никаких сомнений в том, что подобное положение оставалось неизменным до вечера четверга 24 числа месяца зу-ль-хиджжа 35 г.х., и ‘Али был способен искренне и честно придерживаться этого и впредь.

В противном же случае он не занял бы столь высокого места сначала пред Аллахом, а потом и в глазах людей. Доказано, что вечером того дня он отказывался стать халифом и от имени мусульман пытался убедить взять на себя эти обязанности своего брата в исламе Тальху бин ‘УбайдуЛлаха, одного из десятерых, которые услышали радостную весть о рае.

В свою очередь, Тальха тоже отказывался от этого, пытаясь убедить ‘Али стать тем из мусульман, кто возьмётся за исполнение подобной обязанности. Стоит обратить внимание на содержание состоявшегося между ними разговора, о котором известно со слов крупного улема из числа последователей имама Мухаммада бин Сирина. Сообщение об этом приводится в “Тарих” Абу Джа‘фара

ат-Табари (6/156, Каир; 1/3075, Голландия).
[См. "Тарих" ат-Табари (4/434), "Дар аль-ма'ариф", Каир. В иснаде этого сообщения перечислены достойные доверия лица].

Сообщается, что 'Али сказал Тальхе: «Дай руку, о Тальха, чтобы я присягнул тебе».

В ответ ему Тальха сказал: «Ты более достоин этого и ты - повелитель правоверных, а поэтому давай руку ты».

Мятежники из Фустата*, Куфы и Басры были уже готовы наброситься на 'Али, аз-Зубайра и Тальху и перебить их за то, что все они отказывались от власти, не желая возлагать на себя обязанности халифа, и дело кончилось тем, что халифом согласился стать 'Али.

**[Фустат - поселение, основанное воинами ‘Амра бин аль-‘Аса, да будет доволен им Аллах, на том месте, где ныне расположены южные районы Каира. В январе 635 г.х. из этого поселения в Медину отправились 500 воинов, чтобы выразить своё недовольство халифу ‘Усману, да будет доволен им Аллах].*

На следующий день (то есть 25 числа месяца зу-ль-хиджжа 35 г.х.) он поднялся на минбар посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, и произнёс проповедь, содержание которой известно нам благодаря ат-Табари.
(См. “Тарих”, 6/157; 1/3077).

‘Али сказал: «О люди, говорю во всеуслышание: вам решать *[То есть вам решать, кому быть халифом]*, и право на это будет иметь лишь тот, кому вручите власть вы. Вчера между нами возникли

расхождения *[Речь идёт о расхождениях относительно принесения ему присяги]*, и если вы пожелаете, я стану править вами, а если нет, то ни на кого не стану сердиться».
[См. "Тарих" ат-Табари, 4/435. Это сообщение приводится в передаче Сайфа, ссылавшегося на своих шейхов].

Таким образом, сказав это, ‘Али объявил, что соглашается стать халифом не потому, что речь об этом шла когда-нибудь раньше, но согласится принять власть после того, как присягу ему добровольно принесут члены мусульманской общины.

2 Одной из особенностей представителей первого поколения ислама, которые общались с пророком, да благословит его Аллах и да приветствует, следовали его примеру и прониклись его сунной, было

то, что они считали умеренность мерилом религии, а доброту - украшением ислама, поскольку пророк (салля Ллаху `алейхи уа саллам) часто повторял: **«Поистине, к чему бы ни примешивалась доброта, она обязательно становится украшением этого, если же что-либо будет лишено доброты, отсутствие её непременно очернит это».**
[Этот хадис приводится в "Сахихе" Муслима (№ 2594), где он передаётся со слов аль-Микдама бин Шурайха, слышавшего его от своего отца, который слышал его от 'Аиши, да будет доволен ею Аллах. Этот хадис приводится также в "Сунан" Абу Дауда (№ 2478) и "Муснаде" имама Ахмада (6/58, 112), где он передаётся тем же путём].

И пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, говорил членам своей общины: **«Тот, кто лишён доброты, полностью лишён и блага».**

[Этот хадис приводится в "Сахихе" Муслима (№ 2592), "Сунан" Ибн Маджи (№ 3687) и "Муснаде" имама Ахмада (4/366). Во всех эти источниках он передаётся со слов 'Абд ар-Рахмана бин Хиляля аль-'Абси, ссылавшегося на Джарира бин 'Абдуллаха аль-Баджали, да будет доволен им Аллах].

И пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, говорил: **«Поистине, эта религия крепка, проникай же вглубь неё с помощью доброты».**
[Этот хадис, передающийся со слов Анаса, да будет доволен им Аллах, приводит в своём "Муснаде" имам Ахмад (3/199). Оба исследователя этой части указывают, что данный хадис является хорошим в силу существования других хадисов, и приводят эти хадисы].

И пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, говорил: **«Ни в коем**

случае не впадайте в религии в крайности, ибо, поистине, жившие до вас погибли лишь потому, что проявляли в ней чрезмерность».
[Этот хадис приводит в своём “Муснаде” имам Ахмад (1/215). Шейх Ахмад Шакир сказал: «Иснад его является хорошим»].

Когда ещё при жизни первого поколения подросло второе, отцы научили этому сыновей, однако по большей части этот метод принёс желаемые плоды в Хиджазе, Неджде и Шаме.

Что же касается молодёжи Куфы, Басры и Фустата, то среди них были и следовавшие этим путём, и те, кто с юных лет проявлял в религии чрезмерность.

✓ 10 Роль Ибн Саба’ в возникновении смуты.

Одним из величайших бедствий ислама в те времена явилось то, что один шайтан из числа иудеев подчинил себе некоторых представителей второго поколения мусульман.

Он прикинулся перед ними мусульманином и стал делать вид, что охвачен религиозным рвением и готов на всё ради тех, кто исповедует ислам.

Этот человек начал раскидывать свои сети в Хиджазе и Шаме, но никто из жителей этих районов в них не попался, поскольку они прониклись духом ислама, которому свойственны умеренность и доброта, и остерегались как чрезмерности, так и нерадения.

Потерпев неудачу, этот проклятый начал ездить между Куфой, Басрой и Фустатом, говоря молодым и неопытным людям: «Достоин удивления тот, кто утверждает, что ‘Иса вернётся, и отрицает, что вернётся Мухаммад, тогда как Всемогущий и Великий Аллах сказал: “Поистине, Тот, Кто сделал для тебя обязательными (предписания) Корана, обязательно приведёт тебя к месту возвращения!” **[1]** - ведь Мухаммад более достоин возвращения, чем ‘Иса!» И он говорил этим молодым людям: «Мухаммад - последний из пророков, ‘Али же - последний восприемник духовного завещания». **[2]**

1 *[“Рассказ”, 85. Слова “обязательно приведёт тебя к месту возвращения” являются указанием на День воскресения. Говорят также, что здесь подразумевается смерть, и говорят, что подразумевается возвращение в Мекку*

для её завоевания. Согласно толкованию, которое даёт суре "Победа" Ибн 'Аббас, завоевание Мекки было указанием на скорую кончину пророка, да благословит его Аллах и да приветствует. Как указывает Ибн Касир в своём "Тафсире" (6/260), все эти высказывания взаимосвязаны между собой].

***2** [Тот факт, что проклятый Ибн Саба' действительно поступал так, признают и сунниты, и шииты. Мы уже приводили нечто подобное из "Танких аль-макаль" (2/184) аль-Мамакани, который цитировал одного из их крупных имамов аль-Кашши. Тем самым они признали, что характеристика 'Али как "восприемника духовного завещания" является выдумкой Ибн Саба', пророк же, да благословит его Аллах и да приветствует, ничего об этом не знал, поскольку Ибн Саба' придумал это, когда халифом был 'Усман (Мухибб).*

Подробнее об это см. "Мас'алят ат-такриб байна ахль ас-сунна ва-ш-ши'а" (1/134 – 138) д-ра Насира аль-Каффари, который подтвердил, что эти сообщения действительно были взяты из старых шиитских книг. См также "Усуль мазхаб аш-ши'а аль-исна'ашарийа" (1/82 – 89)].

А в конце правления 'Усмана в 30 г.х. он говорил: «Кто же более несправедлив, чем тот, кто не выполнил завещание посланника Аллаха, и тот, кто нападает на 'Али, восприемника духовного завещания посланника Аллаха, и забирает у него власть над мусульманской общиной». *[Это сообщение приводится в "Тарих" ат-Табари (4/340), где оно передаётся со слов Сайфа бин 'Умара].*

И он говорил им: «Поистине, 'Усман стал халифом, не имея на это права, но есть восприемник духовного завещания

посланника Аллаха, так восстаньте ради свержения ‘Усмана и покажите на деле, что значит побуждать к одобряемому и удерживать от отвергаемого, чтобы привлечь к себе людей!».

[“Тарих” ат-Табари (4/341). См. также высказывания Ибн Саба’, которые передаются не со слов Сайфа бин ‘Умара и приводятся в жизнеописании Ибн Саба’ (“Тарих Димашк”, 9/331 – 332). См. также: Сулейман Хамд аль-‘Ауда, “‘Абдуллах бин Саба’ ва асару-ху фи ахдас аль-фитна фи садр аль-ислам”, ч. 2. На стр. 98 автор упоминает, что он показывал иснады сообщений, приводимых Ибн ‘Асакиром, авторитетному мухаддису Насир ад-дину аль-Альбани, который разъяснил, что эти иснады являются либо достоверными, либо хорошими достоверными в силу существования других сообщений].

Этим шайтаном являлся ‘Абдуллах бин Саба’ из числа иудеев Саны, которого называли также Ибн ас-Сауда’. Он распространял свой призыв, действуя коварно, постепенно и хитро.

На этот призыв откликнулись люди, относившиеся к разным слоям общества, а он выбирал из них пропагандистов, которые поняли его цели и решились на их осуществление.

Он старался приумножить количество своих последователей за счёт наивных праведных людей, твёрдо придерживавшихся установлений религии, проявлявших чрезмерную строгость в делах поклонения и считавших чрезмерность достоинством, а умеренность – упущением.

Когда Ибн Саба’ закончил подготовку группы распространителей своего призыва, которые могли искусно обманывать, хорошо подделывать письма, выдумывать ложные сообщения и говорить людям то, что тем хотелось слышать, он направил их в разные концы Халифата и в первую очередь - в Фустат, Куфу и Басру.

Он старался оказывать влияние на сыновей лидеров из числа вождей племён и знатных горожан, отцы которых принимали участие в войнах и завоеваниях, и на его призыв откликнулись многие праведные, но наивные люди, а также те, кто проявлял чрезмерность.

Во главе этих людей в Фустате стояли аль-Гафики бин Харб аль-‘Акки **[1],** поэт ‘Абд ар-Рахман бин ‘Удайс аль-Баляви ат-Туджиби **[2],** Кинана Ибн Бишр бин

‘Аттаб ат-Туджиби **[3],** Саудан бин Хумран ас-Сакуни **[4],** ‘Абдуллах бин Будайль бин Варка аль-Хуза‘и **[5],** ‘Амр бин аль-Хамик аль-Хуза‘и **[6],** ‘Урва бин ан-Набба‘ аль-Ляйси **[7]** и Кутейра ас-Сакуни **[8].**

1 *[Этот человек был предводителем воинов, которые явились из Египта к ‘Усману, а когда они лишили ‘Усмана возможности молиться в мечети, проводить молитвы с людьми стал аль-Гафики. Он же являлся одним из тех, кто ‘Усмана и принимал участие в его убийстве (“Тарих” ат-Табари, 4/354, 391)].*

2 *[Его жизнеописание приводится в “Табакат” Ибн Са‘да (7/509), “Аль-Исти‘аб” (2/840) и “Асад аль-габа”. По нисбе “аль-Баляви ат-Туджиби” ‘Абд ар-Рахмана бин ‘Удайса называют Ибн аль-Кальби, ат-Табари (4/368) и Ибн Исхак*

(4/369), тогда как Сайф бин ‘Умар (4/348) и аль-Вакиди (4/372 – 373) ограничиваются только нисбой “аль-Баляви”. Эта нисба имеет отношение к известному племени баля, обитавшему на северо-западе Аравии. Кроме того, эта нисба может иметь отношение к Баля бин ‘Амру бин аль-Хафи бин Куда‘а (см. “Джамхарат ансаб аль-‘араб”, стр. 429). В жизнеописаниях ‘Абд ар-Рахмана нисба “ат-Туджиби” не упоминается. Слово “Туджиб” является названием части мест обитания йеменских племён, которых связывают с их прародительницей Туджиб бинт Саубан бин Суляйм бин Музхидж (см. Ибн Хазм, “Джамхарат ансаб аль-‘араб”, стр. 442)].

3 *[Его жизнеописание в “Аль-Исаба” (5/653) приводит Ибн Хаджар, передавший со слов Ибн Йунуса, что Кинана принимал участие в завоевании*

Египта. Свой отказ от упоминания о нём в "Аль-Исаба" Ибн Хаджар объясняет следующим образом: «Я упомянул о нём по той же причине, по которой аз-Захаби упоминает 'Абд ар-Рахмана бин Мульджама. Этой причиной послужило то, что Кинана застал период пророчества, однако их обоих следует исключить из списков сподвижников, к числу которых они не относились, поскольку просто жили в период пророчества. Кинана, являвшийся одним из непосредственных участников убийства 'Усмана впоследствии (в 36 г.х.) был убит в Палестине». См. "Тарих" ат-Табари, 4/348, 393, 394].

***4** [Имеется в виду Саудан бин Хумран ас-Сакуни аль-Муради, один из предводителей воинов, явившихся из Египта к 'Усману, и непосредственный участник его убийства. Сам он был убит одним из слуг 'Усмана во время*

противостояния в его доме. См. "Тарих" ат-Табари (4/372, 391)].

5 *[Его кунья - Абу 'Амр. В период правления 'Умара бин аль-Хаттаба он был ещё малолетним ребёнком. 'Абдуллах бин Будайль погиб в сражении при Сиффине. Ат-Табари ("Тарих" (4/139) указывает, что ему было двадцать четыре года. Как отмечает Ибн Хаджар в "Тахзиб ат-тахзиб" (5/156), Абу Ну'айм считает это сообщение достоверным. Этого 'Абдуллаха бин Будайля бин Варка не следует путать со сподвижником, которого звали так же].*

6 *[Его жизнеописание в "Аль-Исаба" (4/623) приводит Ибн Хаджар, упоминающий, что 'Амр бин аль-Хамик жил в Куфе и явился к 'Усману вместе с прочими куфийцами, после чего перебрался в Египет и обосновался там. Ибн ас-Сакан относит его к числу*

сподвижников. В "Тарих Багдад" (4/394) аль-Вакиди сообщает, что 'Амр бин аль-Хамик принимал участие в убийстве 'Усмана, да будет доволен им Аллах, и нанёс ему несколько ран. Будучи уже дряхлым старцем, 'Амр бин аль-Хамик погиб в 51 г.х. от руки правителя Мосула, куда он бежал из Куфы ("Тарих" ат-Табари, 5/265)].

***7** [Он был одним из участников осады дома 'Усмана (см. "Тарих" ат-Табари, 4/273, 294; Ибн Хазм, "Джамхарат ансаб аль-'араб", стр. 183)].*

***8** [Кутейра ас-Сакуни, имя отца которого неизвестно и о котором упоминает ат-Табари (4/391), был одним из тех, кто ворвался в дом 'Усмана, да будет доволен им Аллах. В тот день Кутейра был убит одним из рабов 'Усмана].*

Во главе тех, кого Ибн Саба’ склонил на свою сторону в Куфе, стояли ‘Амр бин аль-Асамм **[1],** Зайд бин Сухан аль-‘Абди **[2],** Малик бин аль-Харис ан-Наха‘и по прозвищу аль-Аштар **[3],** Зийад бин ан-Надр аль-Хариси **[4]** и ‘Абдуллах бин аль-Асамм **[5].**

1 *[Он стоял во главе тех, кто выступил из Куфы, о чём сообщается в “Тарих” ат-Табари (4/349). Его жизнеописания обнаружить не удалось].*

2 *[Он был родом из племени бану ‘абд аль-кайс, обитавшего в окрестностях ‘Аммана, а по отцовской линии состоял в родстве с людьми из племён са‘са‘а и сихан. Ибн Са‘д упоминает о нём в первом разряде последователей (“Ат-табакат аль-кубра”, 6/123), а его жизнеописание в “Аль-Исаба” (2/610) приводит Ибн Хаджар, который пишет: «Известно, что он жил в эпоху*

джахилийи, был современником пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, которого он не видел, и принял ислам». Ибн ‘Асакир сообщает, что Зайд бин Сухан приезжал к пророку, да благословит его Аллах и да приветствует, а во время “верблюжьей битвы” являлся одним из военачальников, сражавшихся на стороне ‘Али, и погиб в этом бою (см. “Тарих Димашк”, 6/629). См. также ат-Табари, “Тарих ар-русуль ва-ль-мулюк”, 4/521, 542].

***3** [Ибн Са‘д приводит его жизнеописание в первом “Разряде” последователей Куфы. Он являлся одним из сподвижников ‘Али, вместе с которым принимал участие в “верблюжьей битвы” и сражении при Сиффине. ‘Али назначил его правителем Египта, куда он и уехал. Аль-Аштар умер в аль-‘Аришe (Ибн Са‘д, “Ат-табакат аль-кубра”, 6/213)].*

4 [Сайф упоминает его в числе тех, кто явился из Куфы к ‘Усману с целью отстранения его от власти (“Тарих” ат-Табари, 4/349). Абу Михнаф указывает, что Зийад являлся одним из военачальников ‘Али в битве при Сиффине и что он принимал участие в военных действиях хариджитов против ‘Али (“Тарих” ат-Табари, 4/565; 5/64 – 65). Ибн Хаджар сообщает, что Зийад застал время пророчества и являлся одним из передатчиков хадисов со слов Абу Хурайры (“Аль-Исаба”, 2/634)].

5 [Он принадлежал к племени бану ‘амир бин са‘са‘а. Ат-Табари, ссылавшийся на слова Сайфа, сообщает, что ‘Абдуллах бин аль-Асамм был в числе из куфийцев, которые явились к ‘Усману для отстранения его от власти (“Тарих” ат-Табари, 4/349)].

Из Басры пришли Хуркус бин Зухайр ас-Са‘ди **[1],** Хукайм бин Джабаля аль-‘Абди **[2],** Зарих бин ‘Аббад аль-‘Абди **[3],** Бишр бин Шурайх аль-Хутам бин Даби‘а аль-Кайси **[4]** и Ибн аль-Мухарриш бин ‘Абд Ибн ‘Амр аль-Ханафи **[5].**

1 *[Упоминание о нём есть в “Футух аль-‘Ирак”, а также в “Тарих” ат-Табари (4/76 – 79), где со слов Сайфа бин ‘Умара сообщается, что ‘Умар бин аль-Хаттаб оказал поддержку жителям Басры, когда наместником там был ‘Утба бин Газван, прислав к ним Хуркуса бин Зухайра ас-Са‘ди. Хуркус был сыном сподвижника посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, и завоевал район рынка аль-Ахваза и его окрестности. Ат-Табари (4/496), ссылающийся на того же Сайфа, упоминает, что Хуркус не принял участия в “верблюжьей битве”, отстранившись от неё вместе со своими*

людьми по совету аль-Ахнафа бин Кайса ас-Са'ди ат-Тамими. Кроме того, ат-Табари (5/85 – 87), ссылающийся на Абу Михнафа, сообщает, что Хуркус относился к числу харуритов и погиб в бою при Нахраване в 37 г.х. Его жизнеописание приводит в "Асад аль-Габа" (1/474) Ибн аль-Асир, который кратко излагает сведения, приводимые в "Тарих" ат-Табари. Ибн Хаджар также приводит его жизнеописание в "Аль-Исаба" (2/49), где он передаёт со слов аль-Хайсама бин 'Ади, что хариджиты утверждали, будто Хуркус бин Зухайр являлся сподвижником пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, и что он погиб вместе с другими хариджитами в битве при Нахраване. Ибн Хаджар пишет: «Я спрашивал об этом, но не нашёл никого, кому это было бы известно». Далее он пишет: «Абу 'Умар утверждает, что это - Зу-ль-Хувайсира ат-Тамими, глава*

хариджитов, погибший при Нахраване. Я просмотрел "Аль-Исти'аб" Ибн 'Абд аль-Барра, но не обнаружил жизнеописания Зу-ль-Хувайсиры в этой книге. Возможно, он пишет об этом в каком-нибудь другом труде».

В "Фатх аль-Бари" (12/293) Ибн Хаджар пишет:
- Ас-Са'ляби, а также аль-Вахиди в "Асбаб ан-нузуль" (стр. 247) приводят сообщение Мухаммада бин Йахйи аз-Зухали, согласно которому 'Абд ар-Раззак сказал о нём следующее: «Ибн Зу-ль-Хувайсира, он же Хуркус бин Зухайр, стоял у истоков движения хариджитов», и я не знаю, кто сказал: «...он же Хуркус...» На это сообщение опирался Ибн аль-Асир, который приводит жизнеописание Зу-ль-Хувайсиры ат-Тамими в "Ас-Сахаба", где он передаёт это сообщение со слов Абу Исхака ас-Са'ляби, после чего пишет: «В этой

передаче он называет Зу-ль-Хувайсиру Хуркусом, а Аллах знает об этом лучше» (“Асад аль-Габа”, 2/172).

Об этом можно сказать следующее: в различных версиях данного сообщения, приводимых в “Муснаде” имама Ахмада и “Сахихах” аль-Бухари и Муслима, не упоминается имя Хуркус. Однако в “Сахихе” аль-Бухари (“Фатх аль-Бари”, 12/290) имеется хадис № 6933, в котором приводится сообщение Му‘аммара, который слышал от аз-Зухри, слышавшего от Абу Саламы, что Абу Са‘ид аль-Худри сказал: «(Однажды,) когда пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, делил (военную добычу), к нему явился ‘Абдуллах бин Зу-ль-Хувайсира ат-Тамими...» Тот факт, что ‘Умар бин аль-Хаттаб назначил Хуркуса бин Зухайра правителем Египта, опровергает сообщение, согласно которому Хуркус это и есть Зу-ль-

Хувайсира, поскольку ‘Умар был свидетелем разговора этого человека с посланником Аллаха, у которого ‘Умар попросил разрешения убить Зу-ль-Хувайсиру.

** Харура - деревня близ иракского города Куфы, где собралось двенадцать тысяч человек, покинувших лагерь ‘Али бин Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, и отколовшихся от остальных мусульман. Именно там и было положено начало хариджитскому (раскольническому) движению в исламе].*

***2** [Его жизнеописание в “Аль-Исти‘аб” (1/366) приводит Ибн ‘Абд аль-Барр, который пишет: «Он являлся современником пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, но мне неизвестно ни одно сообщение, в котором указывалось бы, что он относился к числу сподвижников. ‘Усман посылал его в*

Синд, а впоследствии он оказался среди басрийцев, которые явились к ‘Усману и потребовали его отрешения от власти. Он погиб в одной из стычек, имевших место до “верблюжьей битвы”» (“Тарих” ат-Табари, 3//471; Ибн Хаджар, “Аль-Исаба”, 2/178)].

***3** [Он был одним из тех, кто выступил из Басры с целью смещения ‘Усмана. Позднее Зарих погиб в одной из первых стычек в Басре в 36 г.х. до “верблюжьей битвы” (“Тарих” ат-Табари, 4/349, 471)].*

***4** [Я не нашёл его жизнеописания, однако ат-Табари, ссылающийся на Сайфа бин ‘Умара, упоминает его среди тех, кто явился из Басры для свержения ‘Усмана (“Тарих” ат-Табари, 4/349)].*

***5** [Я не нашёл его жизнеописания, однако ат-Табари, ссылающийся на Сайфа, упоминает его среди басрийцев,*

явившихся в Медину для свержения ‘Умара. Очевидно, он погиб в Басре в 36 г.х., поскольку ат-Табари приводит сообщение Сайфа, согласно которому ни одному из принимавших участие в убийстве ‘Усмана басрийцев, если не считать Хуркуса бин Зухайра, не удалось уйти. Он бежал и был взят под защиту соплеменниками (“Тарих” ат-Табари, 4/349, 472)].

Что же касается Медины, то из числа её жителей вовлечёнными в эти события оказались только трое: Мухаммад бин Абу Бакр, Мухаммад бин Абу Хузайфа бин ‘Утба бин Раби‘а бин ‘Абд Шамс и ‘Аммар бин Йасир.

[Ставить ‘Аммара на одну доску с этими двумя было бы неверно, а сообщения о том, что он занимался подстрекательством против ‘Усмана, не соответствуют действительности.

Матерью Мухаммада бин Абу Бакра ас-Сиддика была Асма бинт ‘Умайс, которая родила его в Зу-ль-Хуляйфе во время прощального паломничества в 632 г. Сведения о ней приводятся в “Сахихе” Муслима.

Таким образом, Мухаммад не встречался с пророком, да благословит его Аллах и да приветствует, и не передал о нём никаких сообщений. Он вырос в доме ‘Али, да будет доволен им Аллах, который взял в жёны его мать после смерти Абу Бакра ас-Сиддика. Мухаммад находился среди явившихся из Египта воинов, которые осадили дом ‘Усмана и вошёл к нему, но потом вышел, устыдившись его.

‘Али назначил его правителем Египта, и Мухаммад направился туда, но в месяце сафар 38 г.х. был убит Му‘авийей бин Худайджем, о чём сообщается в

“Сахихе” Муслима (3/1458) и “Муснаде” Абу ‘Аваны (4/413). Сведения о нём приводит также аль-Кинди (“Тарих вулят Миср”, сс. 28 – 31)].

✓ 11 О средствах, к которым прибегал Ибн Саба’ с целью разжигания смуты.

Одной из хитростей Ибн Саба’ было то, что мусульман, находившихся в Фустате, он призывал поддерживать ‘Али, в Куфе агитировал за Тальху, а в Басре – за аз-Зубайра.

Здесь не место для анализа душевного состояния людей, обманутых призывами этого шайтана, и мы не хотим ни передавать слова порицания, которые

были сказаны о них ‘Али, Тальхой и аз-Зубайром, ни то, что они говорили о мятежниках в тот день, когда те остановились в Зу Хушубе *[Зу Хушуб - вади, находящееся на расстоянии одного дня пути от Медины (см.: Йакут, “Му‘джам аль-бульдан”, 2/372)]*, аль-А‘васе **[1]** и Зу-ль-Марве **[2],** ни упоминать о том, как Ибн Саба’ со своими приспешниками подделал письмо, в котором от имени ‘Али призывал воинов, стоявших в Фустате, поднять в Медине мятеж.

1 *[Аль-А‘вас – место, находящееся на небольшом удалении к востоку от Медины, где ныне расположен городской аэропорт (см.: ‘Атик аль-Биляди, “Аль-ма‘алим аль-джуграфийа фи-с-сират ан-набавийа”, стр. 31)].*

2 [Зу-ль-Марва – место, расположенное между Вади аль-Кура и Зу Хушубом (Йакут, “Му‘джам аль-бульдан”)].

Встретившись с ‘Али, они показали ему это письмо и сказали: **«Это ты написал нам и позвал нас!»** - однако ‘Али заявил, что ничего им не писал.

[Это сообщение с достоверным иснадом приводит Халифа (“Тарих”, с. 169). Немногим отличается от него иснад этого же сообщения, приводимого ат-Табари (“Тарих”, 4/354; 5/116)].

Случившееся должно было обратить внимание как этих людей, так и ‘Али на то, что среди мусульман находится шайтан, который провоцирует конфликт и действует согласно разработанному им плану, направленному на то, чтобы постоянно приносить вред и неизбежно разжигать пламя раздоров.

И этого было достаточно, чтобы обратить их внимание на то, что эта злонамеренная рука подделала письмо ‘Усмана к его наместнику в Египте. Уликой могло послужить поведение гонца, доставившего это письмо наместнику Египта.

Сначала этот гонец специально показывался перед ними, а потом стал делать вид, что утаивает от них что-то, намереваясь заронить в их души недоверие по отношению к ‘Усману*, что же касается мусульман, то они и по сей день остаются жертвами искренности, проявленной ими в то время.

**[См. сообщение об этом в двух вышеупомянутых источниках. ‘Али и другие сподвижники, да будет доволен ими Аллах, поняли смысл этих интриг, однако предпринимать что-либо,*

основываясь только на подозрениях, было не в правилах этих людей. После убийства ‘Усмана халиф не смог покарать виновных, поскольку среди их соплеменников и сторонников нашлись люди, взявшие их под защиту. Почти все эти люди погибли в “верблюжьей битве” и более поздних сражениях, и никто из убийц ‘Усмана не смог насладиться земными благами].

Сегодня для исследования этого предмета с учётом тех немногих данных, которые дошли до нас через тринадцать веков, необходимо, чтобы кто-либо из молодых мусульман полностью посвятил себя этому, и тогда, если будет угодно Аллаху, они обнаружат источники истины, которых будет достаточно, чтобы всё расставить по своим местам.

[Хвала Аллаху, нескольким исследователям, о трудах которых я уже

упоминал ранее, удалось восстановить подлинную картину этих событий].

✓ 12 Возникновение первой смуты.

Первой смутой в истории ислама явилось то, что постигло мусульман в связи с убийством их халифа, зятя их пророка, справедливого и достойного руководителя и шахида ‘Усмана бин ‘Аффана, да будет доволен им Аллах.

[В “Сахихе” аль-Бухари приводится хадис под № 4023 (“Фатх аль-Бари”, 7/323) с пропусками в иснаде.

В этом хадисе сообщается, что Йахйа бин Са‘д аль-Ансари передал, что Са‘ид бин аль-Мусаййаб сказал: «После первой

смуты, то есть убийства ‘Усмана, не осталось в живых никого из участников битвы при Бадре, после второй смуты не осталось в живых никого из дававших клятву в аль-Худайбийе, а потом началась третья смута, которая не прекращалась, пока у людей оставались силы».

Ибн Хаджар пишет: «Это сообщение приводит в “Аль-Мустахрадж” Абу Ну‘айм, который передаёт его со слов Ахмада бин Ханбаля, слышавшего от Йахйи бин Са‘ида аль-Каттана, что Йахйа бин Са‘ид аль-Ансари сказал нечто подобное.

Его слова ***“то есть убийства ‘Усмана, не осталось в живых никого из участников битвы при Бадре”,*** *сказанные им относительно первой смуты, означают, что все они умерли между первой смутой, начавшейся после*

убийства ‘Усмана, и второй, начало которой положила битва на харре.

(Имеется в виду сражение между войсками халифа Йазида и жителями Медины, состоявшееся 27 августа 683 г. В этом сражении мединцы были разгромлены).

Последним из участников битвы при Бадре умер Са‘д бин Абу Ваккас, скончавшийся за несколько лет до битвы на харре.

*Говоря: **“...после второй смуты...”**, он имеет в виду битву на харре, которая произошла незадолго до смерти халифа Йазида в 63 г.х.*

*Йахйа бин Са‘ид не истолковал слова **“потом началась третья смута”** подобно тому, как истолковал сказанное о первых двух смутах, однако он,*

очевидно, имел в виду то, что происходило в Медине, а не в других городах. На это указывает сообщение Ибн ат-Тина, передавшего слова Малика, который сообщил, что Йахйа бин Са'ид сказал: ***"Совершение молитв в мечети пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, не прекращалось никогда, если не считать дня убийства 'Усмана и дня битвы на харре".***

Малик сказал: "И я забыл о третьем случае".

Ибн 'Абд аль-Хакам сказал: "Имеется в виду день выступления Абу Хамзы аль-Хариджи во время правления Марвана бин Мухаммада бин аль-Хакама в 130 г.х. Это случилось незадолго до смерти Йахйи бин Са'ида"» ("Фатх аль-Бари", 7/325).

Я думаю, что второй смутой можно считать "верблюжью битву" и сражение при Сиффине, о чём речь пойдёт ниже].

Теперь тебе известно, что люди, по вине которых началась эта смута, разделялись на обманщиков и обманутых. Это бедствие случилось в месяц хаджжа, и в тот год *[Имеется в виду 35 г.х.]* мать правоверных ʻАиша вместе с паломниками отправилась в Мекку.

Когда ʻАиша узнала о том, что случилось в Медине, она была огорчена тем, как несправедливо поступили эти притеснители с одним из преемников их пророка, да благословит его Аллах и да приветствует.

Она узнала о том, что ʻУсман старался воспрепятствовать распространению смуты и поэтому запретил другим

сподвижникам защищать его* после того, как привёл мятежникам доводы, доказывающие его невиновность во всём, в чём они обвиняли его самого и его наместников.

**[См. достоверные сообщения, подтверждающие это (Халифа бин Хаййат, "Тарих", с. 173). См. также: "Тартиб ва тахзиб аль-бидайа ва-н-нихайа. Хиляфат 'Усман"].*

При этом всё сказанное им было правдой, тогда как все их утверждения являлись ложью. 'Усман являл собой образец справедливости, великодушия и следования принципам ислама и сунне пророка, да благословит его Аллах и да приветствует.

В период своего правления он проявлял больше великодушия, благочестия и справедливости и в большей мере

следовал истине и благу, чем даже при жизни посланника Аллаха.

‘Аиша встретилась с наиболее видными сподвижниками и обменялась с ними мнениями относительно того, какие меры следовало предпринять.

Эти знатоки Корана, известные своей беспристрастностью, отсутствием стремления к власти и способностью становиться выше собственных пристрастий, посчитали, что им следует отправиться в Ирак вместе с ‘Аишей, чтобы договориться с повелителем правоверных ‘Али о наказании сторонников Ибн Саба’, принимавших участие в убийстве ‘Усмана, как того требуют установления ислама.

Ни ‘Аише, ни любому из тех, кто с ней находился, и в первую очередь Тальхе и аз-Зубайру, которых пророк, да

благословит его Аллах и да приветствует, порадовал вестью о рае, и в голову не приходило, что они едут для того, чтобы воевать с ‘Али.

В свою очередь, ‘Али тоже никогда не думал, что эти люди являются его врагами, которые будут сражаться с ним. Всё дело заключалось в том, что впадавшие в крайности люди, которые были обмануты призывами ‘Абдуллаха бин Саба’ и приняли участие в убийстве ‘Усмана, оказались в окружении ‘Али.

Среди них были и такие, которые хорошо усвоили его призыв и научились у этого шайтана плести интриги против преемников пророков. ‘Аиша и те, кто находился с ней, явились для того, чтобы потребовать подвергнуть участников убийства ‘Усмана установленному шариатом наказанию. ‘Али, о религиозности и нравственных качествах

которого хорошо известно, не собирался медлить с этим, а только хотел дождаться обращения к нему на суд родственников ‘Усмана.

[Таково одно из объяснений позиции ‘Али, да будет доволен им Аллах, по данному вопросу. Согласно другому мнению, он не мог сделать этого из-за того, что возникли расхождения и нашлись люди, которые взяли виновных под защиту, ‘Али же хотел погасить огонь смуты и покарать виновных после достижения согласия (Ибн Таймийа, “Минхадж ас-сунна”, 6/339). В “Тарих” ат-Табари (4/489) сообщается, что аль-Ка‘ка‘ бин ‘Амр сказал: «Решить эту проблему можно было бы, добившись умиротворения, но, если бы всё и успокоилось, они продолжали бы испытывать тревогу».

Комментатор ат-Тахави ибн Абу-ль-‘Изз пишет: «В лагере ‘Али, да будет доволен им Аллах, находились люди из числа фанатиков-хариджитов, принимавших участие в убийстве ‘Усмана, да будет доволен им Аллах, которых никто точно не знал, и те, кто пользовался поддержкой своего племени, и те, против которых не имелось доказательств, и те, которые скрывали своё лицемерие, не имея возможности проявить его в полной мере» (стр. 546)].

✓ 13 Вторая смута.

Ещё до того, как две стороны пришли к соглашению по этому вопросу, убийцы ‘Усмана почувствовали, что кольцо вокруг них стало сужаться. Они были полностью уверены в том, что, если откроется истина, ‘Али ни коем случае не

станет защищать их, и поэтому спровоцировали “верблюжью битву”, которая стала второй смутой.

[Ранее уже приводились слова Са‘ида бин аль-Мусайййаба и комментарий Йахйи бин Са‘ида аль-Ансари, согласно которому под “второй смутой” подразумевалась битва на харре в окрестностях Медины в 63 г.х. Очевидно, он имеет в виду смуты, имевшие место в Медине, однако это не мешает считать “верблюжью битву” второй смутой, первой же явилось убийство ‘Усмана, да будет доволен им Аллах].

Ибн Хаджар, основывающийся на книге *“Ахбар аль-Басра”* ‘Умара бин Шабба и других старых документах, приводит в *“Фатх аль-Бари” (13/ 41 – 42, 44)* слова Ибн Батталя, передавшего, что аль-Мухалляб сказал: «Никто не передавал, что ‘Аиша и те, кто с ней находился,

боролись с ‘Али за халифат или обращались к кому-либо из их числа с целью вручения ему власти. ‘Аиша и находившиеся с ней люди только не одобрили отказ ‘Али казнить убийц ‘Усмана и покарать их.

‘Али же ожидал обращения к нему на суд родственников ‘Усмана, а если бы было доказано, что тот или иной человек принимал участие в убийстве, он покарал бы его, и из-за этого у них возникли разногласия.

Те, кого подозревали в причастности к убийству, побоялись, что ‘Али и ‘Аиша договорятся друг с другом казнить их, и провоцировали столкновение между ними, пока не случилось то, что случилось».
[Сообщения об этом приводятся также в “Тарих” ат-Табари (4/493 и далее), “Аль-бидайа ва-н-нихайа” (7/261) и в

труде Сулеймана Хамда аль-‘Ауда “‘Абдуллах бин Саба’ ва асару-ху фи ихдас аль-фитна фи садр аль-ислам” (сс. 188 – 197)].

Убийцам ‘Усмана удалось разжечь смуту, спровоцировав “верблюжью битву”, которая позволила им спастись и привела к гибели мусульман с обеих сторон. Как свидетельствуют исторические источники, имена многих из участников убийства ‘Усмана часто упоминаются в связи с “верблюжьей битвой”, событиями, имевшими место между “верблюжьей битвой” и сражением при Сиффине, а также сражением при Сиффине и третейским судом.

✓ 14 Появление хариджитов и шиитов.

В связи с последним из вышеупомянутых событий увеличилось количество проявлений религиозного фанатизма, людей, поражённых этим бедствием, и различных связанных с этим направлений.

Кончилось же дело тем, что хариджиты отделились от ‘Али, а оставшиеся с ним получили известность как шииты. Мне не приходилось встречать упоминаний о шиитах в связи с ‘Али, если не считать этого периода, относящегося к 37 г.х.

Обращает на себя внимание тот факт, что крайние из шиитов и хариджитов одинаково уважали как Абу Бакра, так и ‘Умара, да будет доволен Аллах ими обоими, поскольку они следовали примеру повелителя правоверных ‘Али и знали о том, что он во всеуслышание восхвалял Абу Бакра и ‘Умара с минбара мечети Куфы.

Хариджиты, как и ибадиты *[Ибадиты – представители наиболее умеренного крыла хариджитов]*, никогда не меняли своей позиции по данному вопросу и считали Абу Бакра и ‘Умара лучшими членами мусульманской общины после её пророка, о чём и те, и другие подробно рассказывали, говоря о том периоде, когда они ещё находились вместе с ‘Али.

[Отношение этих людей к остальным сподвижникам, часть которых они обвиняли в неверии, свидетельствует об отклонениях в их воззрениях].

После отделения хариджитов и их ухода в Харуру и Нахраван шииты* снова принесли ‘Али присягу и сначала сказали ему: «Мы – друзья тех, с кем ты дружишь, и враги тех, с кем ты враждуешь».

**[Селение Харура и город Нахраван расположены поблизости друг от друга. Отделившись от ‘Али, хариджиты остановились в Харуре, и поэтому их стали называть харуритами. Сражение между ними и ‘Али, да будет доволен им Аллах, произошло при Нахраване].*

‘Али, да будет доволен им Аллах, поставил им условие, касающееся сунны посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует. Суть его состояла в том, чтобы поддерживать тех, кто станет придерживаться сунны, и враждовать с теми, кто пойдёт ей наперекор.

Когда к нему подошёл Раби‘а бин Абу Шаддад аль-Хас‘ами, который был знаменосцем племени хас‘ам в войске ‘Али во время “верблюжьей битвы” и сражения при Сиффине, ‘Али сказал ему: **«Присягай на верность Книге Аллаха и**

сунне Его посланника, да благословит его Аллах и да приветствует». Раби‘а сказал: **«И сунне Абу Бакра и ‘Умара».**

На это ‘Али сказал: **«Если бы Абу Бакр и ‘Умар не следовали Книге Аллаха и сунне посланника Аллаха, они ни в коей мере не придерживались бы истины»** *[См. сообщение Абу Михнафа в “Тарих” ат-Табари (5/76)].*

Это означало: то, чего придерживались Абу Бакр и ‘Умар, было достойно похвалы, поскольку основывалось на практическом следовании Книге Аллаха и сунне Его посланника, а поэтому ваша присяга на верность сунне Абу Бакра и ‘Умара является составной частью присяги на верность Книге Аллаха и сунне Его посланника.

Именно так повелитель правоверных ‘Али всю жизнь и относился к своим любимым

братьям в исламе и преемникам посланника Аллаха (салля Ллаху `алейхи уа саллам) Абу Бакру и ‘Умару и того же придерживались те его первые сторонники, которые покинули его, и те, которые принесли ему новую присягу после третейского суда.

✓ 15 Третейский суд.

Сообщения о третейском суде всегда являлись весьма привлекательным материалом для корыстных людей, только прикидывавшихся мусульманами, поскольку это позволяло им очернять нашу историю, когда бы они ни жили.

Первым, кто, засучив рукава, принялся за искажение исторических фактов, был Абу Михнаф Лут бин Йахйа*, однако потом у

него появились столь лживые последователи, что по сравнению с этими шайтанами Абу Михнаф выглядит ангелом.

**[См. ценное исследование д-ра Йахйи бин Ибрахима аль-Йахйи, посвященное критике сообщений Абу Михнафа, которые приводятся в "Тарих" ат-Табари (сс. 378 – 418).*

Знакомство с ним позволяет понять, насколько этот ненавистник исказил историю наших праведных предшественников и первого поколения мусульман, которое состояло из сподвижников].

Исследователи и знатоки биографий передатчиков сообщений считают Абу Михнафа ненадёжным историком.

В “Мизан аль-и‘тидаль” (3/420) аз-Захаби сообщает, что крупнейший знаток передатчиков сообщений в Иране Абу Хатим ар-Рази, да помилует его Аллах, покинул Абу Михнафа и предостерёг мусульман о том, что его сообщениям доверять не следует, что ад-Даракутни назвал его слабым, что Ибн Му‘ин сделал заключение о том, что он не заслуживает доверия, и что Ибн ‘Ади назвал его “ярым шиитом”.
[Ибн ‘Ади, “Аль-камиль фи ду‘афа ар-риджаль”, (6/2110)].

✓ 16 Методы, которыми они пользовались для фальсификации сообщений.

Ниже речь пойдёт о методах, которыми искусно пользовались эти

преследовавшие собственные цели люди, искажая факты, подмешивая к ним то, что им было угодно, и представляя случившееся не так, как это происходило на самом деле, а так, как они того желали.

1 Обычно они приводили сообщение о реальном событии и упоминали о тех его деталях, которые были известны людям, а потом добавляли к этому нечто ложное, давая понять, что это является составной частью того, о чём они сообщили.

На смену им приходили другие. Обнаружив старое краткое сообщение, эти люди приходили к выводу о том, что данное сообщение является неполным, и говорили, что тот, у кого есть аргументы, имеет преимущество перед теми, у кого их нет, а потом передавали его вместе с приставшей к нему ложью.

В результате получалась новая версия, в чреве которой находился незаконно зачатый зародыш, и которая получала распространение среди людей.
[Более подробно об их методах см.: Махмуд Шукри аль-Алуси, "Мухтасар ат-тухфа аль-исна'ашарийа" (сс. 25 – 47). См. также: Насир аль-Каффари, "Мас'алят ат-такриб байна ахль ас-сунна ва-ш-ши'а" (1/61 – 83)].

2 Эти люди могли использовать сведения о какой-нибудь способности того или иного героя истории ислама, который внёс заметный вклад в дело распространения этой религии и о котором было известно, что он использовал свой талант только ради истины и блага.

Они же распространяли ложные сведения, связывая их с такой способностью и внушая ложные мысли о том, что

следовавший путём истины и блага человек, которого Аллах украсил этой способностью и который использовал её только ради распространения религии Аллаха, с течением времени изменился и стал использовать свои способности ради ложного и дурного.

Когда исследователи начинают заниматься изучением этого вопроса и пытаются раскрыть источники этих обвинений, которые не сообразуются с предыдущей жизнью этого героя, принимавшего участие в войнах за веру, они обнаруживают, что такие источники являются вымыслом лжецов. Однако, когда что-то уже было сказано, подобное редко приносит пользу независимо от того, правдой или ложью это являлось.

В пример можно привести ‘Абдуллаха бин ‘Амра бин аль-‘Аса бин Ва’иля ас-Сахми, героя сражения при Аджнадейне*,

завоевателя Египта и первого правителя, который упразднил в этой стране сословные различия.

**[Аджнадейн – название места в Палестине, где во время правления халифа ‘Абд аль-Малика состоялось сражение между правительственными войсками и силами вождя племени джузам Натиля бин Кайса. Ни дата, ни место этой битвы точно неизвестны].*

Египет стал частью арабского мира, а его население приняло ислам в первую очередь благодаря ‘Амру, который является соучастником добрых дел египтян с того времени и по сей день, поскольку он прилагал все усилия для того, чтобы они стали мусульманами.

Этот великий человек известен как проницательный, рассудительный и энергичный деятель, и именно его

рассудительность позволила ему отказаться от многобожия в пользу истины и избрать путь блага, на который указала ему его проницательность.

Однако фальсификаторы сообщений, прикидывавшиеся мусульманами, и жертвы их обмана из числа наивных людей используют общеизвестную проницательность ‘Амра так, что это доставляет радость пребывающему в аду ‘АбдуЛлаху бин Саба’.

После упоминания о том, что получило распространение среди людей в связи с избранием третейскими судьями ‘Амра и Абу Мусы и что они говорили, утверждая, будто Абу Муса был наивным человеком, а ‘Амр – хитрым, верховный судья Севильи имам Абу Бакр Мухаммад бин ‘Абдуллах бин аль-‘Араби аль- Му‘афири *[Он родился в Севилье в 489 и умер в Марокко в 543 г.х.]* пишет в своей книге

“Аль-‘авасим мин аль-кавасим”: «Всё это – явная ложь, в которой нет ни слова правды.

Подобные сообщения передавали приверженцы нововведений и выдумывали историки в угоду властителям, а потом они перешли по наследству к бесстыдным людям, которые открыто совершали грехи и придерживались нововведений.

Достойные доверия имамы приводят доказательства того, что, когда ‘Амр и Абу Муса встретились друг с другом для обсуждения этого вопроса в обществе достойных людей, одним из которых был Ибн ‘Умар, ‘Амр изолировал Му‘авийу».

Ад-Даракутни приводит сообщение Худайна бин аль-Мунзира, передавшего, что, когда ‘Амр изолировал Му‘авийу, он

(то есть Худайн) разбил свой лагерь поблизости от лагеря Му‘авийи.

Узнав об этом, Му‘авийа послал к нему человека, чтобы тот передал ему следующее: «Дошло до меня, что этот (то есть ‘Амр бин аль-‘Ас) поступил так-то (здесь имеется в виду договор ‘Амра с Абу Мусой о необходимости изоляции двух противоборствующих властителей во избежание кровопролития среди мусульман, на суд которых предполагалось вынести это дело, чтобы они сами выбрали, кто приведёт их к благу)*. Ступай же и проверь то, что я узнал о нём».

**[В тексте как таковом данного пояснения нет. Имам аль-Бухари приводит текст этого сообщения в сокращённом виде (“Ат-тарих аль-кабир”, 5/398), а в более полном объёме, как и здесь, его приводит Ибн ‘Асакир*

(“Тарих Димашк”, 13/ 262). Более подробно о третейском суде и о том, как он проходил на самом деле, см.: д-р Йахйа Ибрахим аль-Йахйа, “Марвийат Аби Михнаф фи тарих ат-Табари” (сс. 401 – 418)].

Худайн сказал:

- После этого я пришёл к (‘Амру) и сказал: «Расскажи мне о том, к чему вы пришли в том деле, за которое взялись вместе с Абу Мусой».

Он сказал: «Люди сказали об этом то, что сказали, но, клянусь Аллахом, дело обстоит не так, как они говорили! Я спросил Абу Мусу: “Что ты думаешь об этом деле?”

Он ответил: “Я думаю, что решать его следует тем людям, которыми перед смертью был доволен посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да

приветствует”. Я спросил: “А к кому ты относишь меня и Му‘авийу?”

Он сказал: “Если к вам обратятся за помощью, то вы сможете оказать помощь, а если обойдутся без вас, то дела Аллаха решались без вас и прежде”.

После этого я пришёл к нему (то есть к Му‘авийе) и сообщил, что то, что он узнал об ‘Амре, соответствует действительности, другими словами, верны дошедшие до Му‘авийи сведения о том, что ‘Амр и Абу Муса изолировали его и что они посчитали нужным снова предоставить решение этого вопроса на усмотрение тех людей, которыми перед смертью был доволен посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, и которые были довольны им.

После этого кади Абу Бакр бин аль-‘Араби приводит до конца сообщение ад-Даракутни, согласно которому Му‘авийа направил к ‘Амру бин аль-‘Асу своего посланца Абу-ль-А‘вара аз-Заквани*, и тот принялся упрекать ‘Амра. ‘Амр явился к Му‘авийе и между ними состоялся разговор, во время которого ‘Амру снова были высказаны упрёки.

**[Имя этого посланца - ‘Амр бин Суфйан ас-Сулами аз-Заквани, но больше он известен по своей кунье. Некогда этот человек, мать которого была родом из племени курайш и который находился вместе с Му‘авийей, являлся союзником отца Му‘авийи Абу Суфйана бин Харба. Его жизнеописание приводят Ибн ‘Абд аль-Барр (“Аль-Исти‘аб”, 4/1600), Ибн аль-Асир (“Асад аль-габа”, 4/232) и Ибн Хаджар (“Аль-Исаба”, 4/641)].*

Тогда он сказал: «Подойник молока может дать и беспокойная верблюдица». На это Му‘авийа ответил ему так: «И при этом она лягнёт того, кто её доит, ударит его по носу и опрокинет его сосуд».

Это сообщение, которое один из крупнейших знатоков хадисов ад-Даракутни передал со слов беспристрастных людей, известных своей осмотрительностью и отвечавших за то, что они передавали, сообразуется с прошлым ‘Амра и Абу Мусы, их жизнью в исламе, положением, которое они занимали при пророке, да благословит его Аллах и да приветствует, доверием, оказанным им обеими группами, и тем фактом, что именно они были избраны из числа испытанных предводителей.

Что же касается лжи, возводимой на Абу Мусу, и попыток внушить людям неверное представление о его наивности,

то это подобно заплатке из ткани другого цвета на его красивой накидке. Кади Абу Бакр бин аль-‘Араби пишет: «Абу Муса был благочестивым, проницательным и знающим человеком.

Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, послал его в Йемен вместе с Му‘азом, а ‘Умар бин аль-Хаттаб выдвигал его и воздавал хвалу его уму. Однако историки утверждали, что он был наивным, не пользовался авторитетом и легко поддавался на обман».

Затем кади Абу Бакр опровергает эту ложь и предлагает желающим ознакомиться с этим вопросом более подробно прочесть свою книгу **“Сирадж аль-муридин”.**

✓ 17 Требования, предъявляемые к историкам.

Жизни, прожитые сподвижниками посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, были столь же чистыми, как и их сердца, и поэтому прежде всего хотелось бы, чтобы каждый человек, занимающийся историческими исследованиями, отвечал нижеперечисленным требованиям.

1 Он должен проявлять искренность по отношению к людям, следовавшим путём истины и блага.

2 Уровень его знаний о них должен быть таков, как если бы он являлся их современником.

3 Он должен уметь отличать друг от друга передатчиков сообщений и знать, кто из них лгал, занимался интригами и шёл на

поводу у собственных пристрастий, а кто искренне исповедовал религию Аллаха.

4 Он должен остерегаться искажать сведения о жизненном пути участников священных войн за веру, поскольку если бы не эти люди, все мы до сих пор оставались бы неверными и заблудшими.